

Екатерина Елизарова

Закрытая школа
МАГИИ

16+

Екатерина Елизарова

Закрытая школа магии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66510078

SelfPub; 2021

Аннотация

Жизнь разделилась на "до" и "после", когда меня неожиданно приняли в закрытый элитный колледж для одаренных подростков. Скажете, так не бывает? И будете правы. Ведь колледж оказался лишь прикрытием для школы магии. Магии, которой вроде не существует, и которая неожиданно пробудилась во мне самой. Теперь меня окружают странные, отнюдь не дружелюбные ученики, один из которых и вовсе, кажется, готов сделать все, чтобы меня выставили за дверь. Кто победит: подбирающаяся к школе тьма или любовь, ради которой стоит сохранить внутренний свет, даже если придется сражаться с демонами и завести призрачных друзей?

Екатерина Елизарова

Закрытая школа магии

Глава 1

– Оля, нам точно сюда? – спросила я, сворачивая на подъездную дорожку.

– Сюда-сюда, я же уже три раза в буклете прочитала. Вон и машины стоят.

Ну да, стоят. Прямо вдоль витой чугунной ограды, за которой открывается трехэтажная старинная усадьба. Почти дворец.

– Любопытное место для колледжа, – пробормотала я, паркуясь.

– Даже не верится, что сюда берут простых смертных! – восхищенно выдохнула моя шестнадцатилетняя племянница. – Но иначе ведь не имеет смысла рассылать всем буклеты, верно? Я хочу здесь жить!

– Учиться, Оля. Ты мечтаешь здесь учиться.

– Ну да, и это тоже, – улыбнулась она, не отрывая взгляда от здания.

Посмотреть и правда было на что: широкое крыльцо с колоннами, массивная дверь и высокие окна с лепниной. Но меня больше волновало другое.

– Представляю, во сколько обошлось обновить одну только сантехнику. Ты особо-то не обнадеживайся, цены здесь,

должно быть, совсем не демократичные.

– Немногим больше, чем в любом другом колледже, – беззаботно отозвалась Оля. – Зато предки не будут ежедневно лицезреть мою физиономию.

– Ну и аргумент, – невольно усмехнулась я. – Может, там внутри ужас-ужас?

– Вот уж сомневаюсь! Ты же фотографии видела, – воскликнула она и махнула перед моим лицом буклетом.

– Ладно. Главное узнать, какие программы они предлагают. И вообще, – сказала себе под нос и поставила машину на сигналку.

Не знаю, в чем тут было дело, но чем ближе мы подходили к входной двери, тем сильнее я беспокоилась. Будто нам предстояло нечто куда более важное, чем день открытых дверей.

Внутреннее убранство произвело впечатление не меньшее, чем фасад особняка. Однако из-за скопления народа насладиться им сполна не удалось. Кроме того, как выяснилось, мы едва не опоздали. Экскурсия началась сразу же, как только мы вошли.

Эффектный мужчина лет пятидесяти, брюнет с пробивающейся сединой, особенно заметной на висках, легко вскочил на несколько ступеней широкой лестницы и обратился к собравшимся в просторном холле.

– Приветствую абитуриентов, их родителей и просто интересующихся в нашем колледже! Меня зовут Аркадий Бо-

рисович Киперман, и я директор сего прекрасного заведения. Не смущайтесь моего, возможно, не вполне формально-го вида, – сказал он, и только тогда я обратила внимание на его темно-синие джинсы и светлый джемпер, надетый поверх рубашки с галстуком. – В этих стенах мы отдаем предпочтение содержанию над формой. Запомните это, – добавил он со значением и после паузы продолжил: – Никакой расхлябанности и неряшливости, разумеется, но и отсутствие жестких требований дресс-кода. Ну что ж, приступим? Прошу!

Мужчина ловко спрыгнул со ступеней и указал налево.

– Первый этаж. Здесь располагаются два спортивных зала и бассейн. Надо сказать, довольно внушительных размеров. Мы заглянем туда лишь одним глазком. В этом же крыле находятся медкабинет и изолятор. Но смею вас заверить, болеют наши ученики крайне редко. Свежий воздух способствует укреплению здоровья, да и спортивные залы мы используем не всегда. Снаружи оборудована площадка.

– Не люблю физкультуру, – сморщилась Оля. – Но вот бассейн – это классно! Похоже, ты была права насчет сантехники, – рассмеялась она.

Директор уже вел всех обратно к холлу, когда я впервые ощутила на себе чей-то взгляд. Морозец пробежал по коже, в затылке возникло странное давление. Я огляделась, но никого подозрительного не заметила и заставила себя думать, что мне померещилось. В конце концов, не бывают взгляды осязаемыми!

– Правое крыло. Здесь расположены кухня и столовая. Кормят у нас, кстати, отменно, – шутливо подмигнул директор. – На третьем этаже комнаты педагогов и персонала. Туда мы не пойдем. Заглянем в пару жилых комнат в правом крыле второго этажа, а основное наше внимание сосредоточим на левом. Именно там находится все самое интересное: учебные кабинеты, актовый зал и комната отдыха. Прошу!

Желающих ознакомиться с устройством колледжа собралось немало, а потому поднимались мы небыстро, дожидаясь, пока пройдут впереди идущие.

Я на мгновение потеряла из виду Олю и, покрутив головой, вдруг зацепилась взглядом за стоящего в углу лестничного пролета темноволосого парня. В расслабленной позе, скрестив руки на груди, он опирался о стену и как-то чересчур пристально смотрел на меня. Темно-синие, непривычно глубокого цвета глаза затягивали и в то же время... настораживали. Казалось, он недоволен, что я обнаружила его интерес. А что еще более странно – остальные проходили в каких-то сантиметрах от него, словно не замечая вовсе.

Парень хмыкнул, чуть скривив губы в ухмылке, провел рукой по длинной челке и отвернулся. Я еще с мгновение недоуменно посмотрела на него и тоже отвернулась. Потертые джинсы, крупной вязки свитер, и на вид он явно не подросток. Кто же тогда? Не учитель же, в самом деле?!

– Оксана, не отставай! – окликнула меня племянница, и я поспешила вверх по лестнице и дальше направо по кори-

дору.

– В основном ребята живут по двое-трое в комнате. Иногда по одному, но обычно компания – их собственная инициатива, – произнес директор где-то в отдалении.

Я протиснулась сквозь толпу, чтобы тоже посмотреть на демонстрируемую комнату, но замерла, не в силах отвести взгляда от директора. Вокруг него, словно легкая дымка, расходилось зеленоватое сияние. Что за чертовщина?! Я зажмурилась и потерла глаза, но странное видение никуда не делось.

Уже совершенно не слушая, что он рассказывает, я двинулась вслед за толпой. И чем дальше шла, тем больше странного замечала.

Нечто серебристое и очевидно крылатое стремительно пронеслось у меня над головой. Галлюцинации? Спецэффекты? Почему же тогда в смятении пребываю я одна?! У стены рядом с учебным классом, жуя жвачку, стояла девушка лет семнадцати с ярко подведенными черным карандашом глазами и неприязнью во взгляде. Еще большей, чем у того парня на лестнице. Чуть поодаль прохаживался рыжий паренек с медовыми глазами и веснушками. Люди проходили мимо, не обращая на них никакого внимания! От силы трое-четверо подростков из всей толпы, как и я, повернули в их сторону головы.

Я была так потрясена и растеряна, что не только прослушала все рассказанное директором в актовом зале, но и во-

обще пропустила окончание экскурсии. Почти все абитуриенты и их родители успели разойтись, и что намного хуже – Оля тоже куда-то ушла! Только вот куда?!

Стремительно сбежав по лестнице на первый этаж, у гардероба я ее не увидела. На самой лестнице, в холле и на крыльце – тоже. А мобильник, как назло, потерял сеть! Я покрутилась на месте и поднялась обратно на второй этаж. Коридор пустовал, а двери во все комнаты и кабинеты были уже закрыты.

И куда она могла подеваться?

Я начинала сердиться. Ну неужели трудно было встряхнуть меня, позвать за собой, взять, в конце концов, за руку! Зачем она ушла одна?! Чтобы только не паниковать, я накручивала себя все сильнее, пока вдруг не услышала тихие голоса. Двое подростков, мальчик и девочка, говорили о поступлении в школу и возможности пройти вступительные испытания уже сейчас.

Надо было бы остановить их, расспросить поподробнее. Вдруг Оля тоже собралась поступить заранее? Я-то все сказанное директором благополучно прослушала! Недотепа.

Пока я ругала себя и раздумывала над услышанным, ребята успели уйти.

– Класс! – «похвалила» я себя и неожиданно увидела на одной из дверей четкую, хотя и немного странную, как будто выпирающую над поверхностью, надпись: «Приемная комиссия». – Может, сюда она и пошла? – спросила я себя и

потянулась к дверной ручке.

– Ты уверена, что не ошиблась дверью? – не очень-то дружелюбно спросили у меня из-за спины.

Развернувшись, я лицезрела того самого парня с лестницы. Вблизи он казался выше. И моложе. А вот глаза... все того же невероятного цвета – темно-синий с вкраплениями изумрудного и даже черного. Они пугали и в то же время притягивали.

– Есть другие предложения? – спросила, в упор глядя на него.

– Зависит от того, что ты тут забыла.

– Я потеряла племянницу, – ответила я, и прежде, чем он успел остановить меня, толкнула дверь.

– Не стоит, – донеслось мне вслед.

Поздно. Угрюмого незнакомца уже не было рядом, а меня внезапно окружила тьма. Непроглядная и тягучая. Такая густая, что казалось, еще чуть-чуть, и я задохнусь в ней. Страх жаром окатил с головы до ног, но я заставила себя глубоко вдохнуть и сделала то, что помогало еще в далеком детстве. Представила вместо тьмы южное ночное небо, все испещренное миллиардами поблескивающих звезд и далеких созвездий. И словно в ответ на этот мыслеобраз тьма в самом деле вдруг озарилась разноцветными искрами. Все новые и новые звездные скопления вспыхивали у меня над головой. Голубые и розовые, серебристые и красные, они возникали из ниоткуда, образуя настоящий небесный купол. Невероят-

но!

Завороженная, я стояла, задрав голову, и не сразу заметила отворившуюся с другой стороны дверь. Яркий прямоугольник света явно указывал на то, что я все еще нахожусь в помещении, а не парю в просторах Вселенной.

– Следующий, пожалуйста, – услышала я неожиданное. – Ну же, проходите! – позвал голос.

Я огляделась, но никого другого в темноте не нашла. Пришлось идти мне.

Неуверенно перешагнув через порог, я на некоторое время зажмурилась, а потом с трудом разглядела сидящих впереди троих человек. Директор, проводивший нам экскурсию, сидел по центру. Справа от него расположился еще какой-то мужчина, слева – женщина.

– Просуньте, пожалуйста, руку в отверстие, находящееся в стене прямо за вами, – сказала она.

– Что? Зачем?

Я оглянулась, в самом деле заметив круглую дыру в стене, и вновь недоуменно воззрилась на экзаменаторов. Ведь экзаменаторов?

– Очень прошу вас, получите идентификатор уровня вашей силы. Без него мы не сможем начать, – произнесла женщина недовольно.

– Что начать? Вероятно, произошло недоразумение. Я просто ищу племянницу. Ольгу Колесову. Ей шестнадцать.

– Возможно. Но теперь это уже не имеет никакого значе-

ния. Вы ведь сами прошли в дверь? Видели табличку с надписью «Приемная комиссия»?

– Да, – тихо ответила я, совсем сбитая с толку.

– Просто просуньте руку в отверстие. Это безопасно, не больно и совсем не страшно.

Она смотрела с таким выражением, будто я маленький, глупый и очень непослушный ребенок. Не знаю, почему это так подействовало на меня, но... рука как-то сама собой потянулась к стене. Когда ладонь скрылась в темноте отверстия, раздался едва слышный щелчок, и кожи коснулось что-то прохладное.

Еще раз вопросительно взглянув на женщину, я вытащила руку.

– Не может быть, – пробормотала та потрясенно, уставившись на мое запястье.

Я опустила глаза к руке и дотронулась до гладкого золотого браслета. Ничего себе фокусы!

– Что все это значит?

– Сколько вам лет? – неожиданно спросила она.

– Двадцать один, – неуверенно ответила я.

– И вы здесь впервые? – уточнила она.

– Разумеется.

– Невероятно...

– Послушайте, – произнесла я, теряя терпение. – Мне нужно найти племянницу. Мы разминулись с ней где-то в актовом зале. Я подумала, она могла пойти сюда. Нам уже

пора возвращаться.

Я попятилась, но дверь сзади словно бы выросла в стену.

– Не думаю, что теперь это возможно, – пробормотала женщина и указала на стоящий по центру зала стул. – Прощу вас.

Пришлось все-таки послушать эту сумасшедшую и сесть на стул. Однако, вместо того, чтобы разъяснить мне ситуацию, экзаменаторы стали тихо оживленно переговариваться, явно пребывая в смятении. Любопытно.

– Вы сказали о племяннице, – наконец произнес директор. – Приглашение пришло ей?

– Разумеется! Вернее... Я нашла его в своем почтовом ящике, но ведь там четко указан возраст!

– Как раз в возрасте и дело. Удивительно, что с таким уровнем силы вы не попали к нам раньше! Неужели не было никаких проявлений?

– Я не понимаю, о чем вы, – ответила я, борясь с отчаянным желанием немедленно удрать из этого странного места.

– Сверхспособности, Оксана, – сказал он, и я вздрогнула, услышав свое имя. Я точно не представлялась!

– У меня нет никаких сверхспособностей. Я вообще не особо-то верю во всю эту чушь.

Строго говоря, я немного лукавила, кое во что я все же верила, но признаваться в этом не собиралась.

– Ваш браслет говорит об обратном. Золотой. Это высший уровень проявления дара.

Мужчина пристально смотрел мне в глаза, и в ушах начинало звенеть, словно на голову надели чугунный колокол.

– Прекратите! Все это какое-то большое недоразумение. Вы отпустите меня? Или это можно считать похищением? – с вызовом спросила я.

– Ни в коем случае. Мы никого не держим силой, но вы должны понимать, что пробуждение скрытых возможностей – это всегда начало нового этапа жизни. Хотите вы того или нет. Можно заблокировать магию на время. Но не полностью, и только если она и без того не особенно велика. Большая же сила без обучения в миру попросту опасна. И для вас, и для окружающих. Элитный колледж лишь прикрытие, наша школа занимается именно тем, что помогает таким, как вы. Чаще, конечно, речь идет об одаренных подростках. Но... Боюсь, у вас нет выбора, Оксана.

– Я могу идти? – встала я.

– Да, – неожиданно кивнул директор.

– Прекрасно, – сказала я и направилась к ранее не замеченной двери справа от комиссии.

– Мы еще увидимся, – произнес мужчина мне вслед.

Искать Олю не пришлось. Она сидела на первом этаже возле гардероба и, по ее словам, ждала меня уже довольно давно. Разбираться, у кого из нас поехала крыша, я не стала. Очевидно же, что не у нее.

Назад ехали молча. Оля, похоже, обиделась. А я... просто

не знала, что ей сказать.

Подниматься к сестре тоже не стала. Навещу их как-нибудь в другой раз. Выходя из машины, буклет Оля демонстративно оставила на сиденье. Судя по всему, поступать в загадочный колледж она передумала. Что ж, это к лучшему.

Наверное, я относительно быстро забыла бы обо всем произошедшем. Наверное. Только забыть мне не дали. На следующее же утро в своем почтовом ящике я обнаружила письмо с логотипом Закрытой Школы Магии на конверте. Без марок и указания адресата.

– Вы издеваетесь, да? – спросила я, задрав голову к потолку, и отправилась на работу.

Училась я заочно и набегами, основное время проводила в небольшой креативной студии дизайна. Пока еще только развивающейся, но обещающей стать весьма успешной. Платили там немного, но на жизнь мне хватало. А если случались крупные траты – родители всегда помогали.

Неформальная обстановка и молодой дружный коллектив способствовали тому, что на рабочем месте я частенько задерживалась допоздна. Вот и сегодня мы так жарко обсуждали пожелания нового клиента, что к моменту, когда я добралась до метро, поезда отходили от станций полупустыми.

Неуютно я почувствовала себя почти сразу, как зашла в вагон. Мурашки побежали от затылка по спине вниз, и как-то разом стало холодно. Я поежилась и достала из сумки телефон, посмотрела на дисплей, но, передумав, убрала об-

ратно. А когда подняла глаза, буквально завизжала от ужаса. Прямо напротив меня, впившись чудовищным взглядом пустых черных глазниц, стояло нечто. Серое, сгорбленное, нечеловеческое. От моего крика тварь дернулась и, бросившись к стене, буквально прошла сквозь нее!

Немногочисленные пассажиры подняли в мою сторону головы, но быстро потеряли интерес к ненормальной. Я же никак не могла прийти в себя. Меня сковывал ужас. Что это такое было?! Снова галлюцинации?

Нормально поесть на работе не удалось, желудок сводило от голода. Зная, что дома ничего съестного не имеется, я нехотя поплелась в круглосуточный минимаркет. Здесь ярко горел свет, тархтели прилавки и холодильники, разговаривали продавцы и покупатели. Я почти успокоилась, когда ко мне вдруг подошел незнакомый мужчина. Средних лет, прилично одетый и приветливо улыбающийся.

– Вы не можете мне выбрать мороженое? – спросил он. – Дочь попросила купить, а я в нем совершенно ничего не понимаю.

– Эм. Давайте попробуем, – сказала я.

Я уже собиралась отвернуться, чтобы идти к холодильнику с мороженым, но искорка, мелькнувшая в глазах мужчины, заставила меня на мгновение задержаться взглядом на его лице. Всего мгновение! Лицо его вдруг исказилось, и уже не глазами даже, а местом где-то в середине лба, я увидела кривозубый оскал и жуткую гримасу, в которой смешались

злоба, похоть и безумие.

– Ой-ей, – выдала я и метнулась прочь из магазина.

Пока бежала домой, взмокла и запыхалась. Ненавижу такое состояние! Да еще и лифт плетется вниз с последнего этажа, а второй, как обычно, сломан.

– Да что вообще происходит?! – выкрикнула я и в гневе махнула руками.

Раздался щелчок, и табло над лифтовой дверью погасло.

– Нет! Ну нет! – буквально простонала я и побрела к лестнице.

Пока поднималась на седьмой этаж, выдохлась окончательно. Только вот злключения мои на сегодня еще не закончились.

Едва я вошла в квартиру, позвонила мама и огорошила меня весьма неприятной просьбой – съехать на время с доставшейся мне в наследство от бабушки квартиры, чтобы они могли сдать ее.

– Зайка, ну ты же все равно там живешь совершенно одна, – заявила родительница. – А мы с папой скучаем, вместе нам будет веселей. Да и ненадолго это. Но деньги нужны срочно!

– Что ж, похоже, выбора у меня действительно нет, – подводя итог всему произошедшему, сказала я себе и достала из сумки письмо из школы магии.

Глава 2

Я собралась за ночь. Ориентируясь на изложенное в пись-

ме, взяла только самое необходимое: одежду, ноутбук, пару чистых тетрадей, зубную щетку и другие мелочи. Школа предлагала почти полное обеспечение. И да, исходя из прочитанного, меня уже успели туда зачислить. Так сказать, добровольно-принудительно.

В коробках на столе оставила лишние вещи, которые родителям следовало забрать к себе. Не хочу, чтобы в них рылись чужие люди. Вообще не хочу, чтобы кто-то жил здесь, в нашей с бабушкой квартирке, куда я переехала, едва мне исполнилось семнадцать. Здесь мой дом. И воспоминания о любимой бабухе. Но ничего не поделаешь.

Под утро решила немного поспать, но меня ожидаемо одолела бессонница. В голове роились мысли, упорно не отпуская в просторы Морфея. Очень надеюсь, что через какое-то время задремать мне все-таки удалось. Не хотелось бы думать, что все пригрезившиеся кошмары были чем-то большим, чем просто сон...

Встав ближе к полудню, невыспавшаяся и злая, позвонила Олегу и долго, виртуозно врала о том, почему не смогу в ближайшее время выйти на работу, а в итоге пообещала выручать их дистанционно, пока они не найдут мне замену. Очень надеюсь, интернет в старинной усадьбе имеется!

Потом плотно позавтракала в кафе, решив шикануть напоследок. Дома-то все равно есть было нечего! И отправилась в путь.

Из города выбиралась через все возможные пробки, а за-

тем и по шоссе плелась с ненамного большей скоростью. Но самое гадкое ожидало впереди. Оставалось каких-то пятьдесят километров до места, когда машина вдруг «чихнула» и дернулась. Я чудом успела отъехать на обочину, и она заглохла. Намертво.

– Замечательно! – Я вылезла, чтобы как следует оглядеться, и едва не зарычала. Крупными каплями по голове тут же забарабанил дождь. Буквально из ниоткуда. – Нет, ну я даже не сомневалась. Что-то еще? – спросила, взглянув в небеса.

К счастью, небо смолчало. Зато я заметила среди угрюмых низких домиков один чуть более приветливый. С надписью «Кафе».

– Что ж, рискнем.

Бурча себе под нос ругательства и смахивая с лица капли, я добрела до заветной двери. Открыто. Ну надо же!

– Здравствуйте! – поздоровалась я с продавщицей, стоящей за прилавком. Кафе здесь совмещало в себе и магазин тоже. – Подскажите, пожалуйста, какой-то транспорт тут ходит? Рейсовый автобус? Или, может быть, есть поблизости автосервис.

– Поздно уже, автобус будет только завтра. Вы покупать собираетесь? – спросила она, кивнув мне за спину, словно там уже столпилась небывалая очередь. – Или только спрашивать?

– Кофе, – хмуро ответила я. – Нет, лучше чай.

Продавщица хмыкнула и небрежно налила кипятка в пла-

стиковый стаканчик. Дешевые чайные пакетики, сахар кубиками и пластиковые палочки лежали тут же на прилавке.

Расплатившись за сей деликатес, я села за шаткий столик у окна и уставилась в стремительно темнеющее пасмурное небо. И что теперь делать?

Ответ пришел неожиданно.

– Вы, должно быть, едете в школу? – спросили у меня. Подняв голову, я увидела пожилого мужчину в простой серой куртке и кепке. – Позвольте? – спросил он, снимая головной убор и присаживаясь напротив.

– Как вы догадались? Сюда заглядывают только те, кто едет в школу? Пойдите. Вы сказали, в школу? – я была сбита с толку. Официально это учебное заведение называлось все-таки колледжем.

– То самое и сказал, – ухмыльнулся мужчина. – Я Василий Семенович, постовой.

– Я не понимаю...

– Новенькая, да? Поверхность Земли всегда была неоднородна, а сейчас это проявляется куда заметнее. Здесь, вот в этом самом поселке, начинается потенциально особенно уязвимая к разрывам зона. Вот и стережем, – улыбнулся он.

– Ясно, – выдохнула я.

Мужчина усмехнулся, без труда догадавшись, что поняла я немного. Совсем ничего не поняла!

– Позвоню Аркадию Борисовичу, он пришлет кого-нибудь за вами, – сказал он и встал. – А за машину не волнуйтесь.

Здесь никто не тронет.

– Не тронет, – пробормотала я, когда он ушел. – Лучше бы починили.

Не знаю, как у них получилось, но приехали за мной на удивление быстро. Высокий темноволосый красавец спортивного телосложения протянул мне руку и представился:

– Антон Павлович. Не Чехов. Можно просто Антон, – и он широко белозубо улыбнулся.

– Оксана, – проямлила я. – А ты?..

– Антон, – повторил он.

– Нет. В смысле, тоже учишься?

– Я тренер по спортивной подготовке, – снова улыбнулся он.

– О-о-о.

– Не смущайся, Оксана. О тебе вся школа гудит. Ее преподавательский состав, – добавил он, видимо, уловив ужас в моих глазах. – Понимаю, что среди ребят тебе будет нелегко, но никто же не обязывает разделять все интересы подростков, правда? – подмигнул он.

– Наверное, – ответила я, чувствуя себя жутко неловко. О таких тонкостях подумать я еще не успела.

Гнал по ухабистой дороге Антон так, что душа уходила в пятки, но добралась до школы я все равно затемно. Да еще и «водитель» мой, высадив меня перед центральным входом, уехал в неизвестном направлении, оставив совсем одну.

Я глубоко вдохнула, выдохнула и распахнула тяжелую

дверь.

Новая жизнь встретила меня приглушенным светом, тишиной и тремя неподвижными силуэтами на верхних ступенях парадной лестницы. Приглядевшись, я узнала угрюмого синеглазого парня. С минуту он буравил меня хмурым недовольным взглядом и, так и не произнеся ни слова, вскочил по ступеням выше и исчез из виду. Стоявшая рядом с ним девушка, та, с ярко подведенными глазами, почти сразу последовала за ним. И смотрела она не просто неприязненно, почти с ненавистью.

– Теплый прием, ничего не скажешь, – пробормотала я и встретила взглядом с оставшимся на месте пареньком.

Сбежав по ступеням вниз, он ловко подхватил мою сумку и сказал:

– Я Грег. Надеюсь, ты не голодна, потому что мне велено сразу проводить тебя в комнату.

– Оксана, – зачем-то представилась я. – Поговорить с кем-то из администрации, я так понимаю, можно будет только утром?

– А зачем? – отозвался Грег. – Карина тебя все расскажет. Наверное. Аркадий Борисович вызовет и сам, когда ему будет что сказать.

– Любопытно, – шепнула я, поднимаясь за парнем по лестнице. – А Карина – это?..

– Твоя соседка по комнате. Только лучше не буди ее, если она уже спит, – добавил он тихо и, подведя меня к нужной

двери на втором этаже, ушел.

– Ну что ж, будем выкручиваться по ходу, – сказала я себе и толкнула дверь.

Судя по полумраку и тишине, моя соседка уже спала. Я не стала включать свет. Сняла рюкзак, поставила его и сумку около кровати, посетила ванную и тоже легла. В конце концов, я почти не спала прошлой ночью и, как Скарлетт, решила подумать обо всем завтра.

Завтра же началось с громкого хлопка, с которым закрылась дверь. Несостоявшаяся соседка ушла, прихватив с собой все свои вещи. Белье на ее постели было скомкано, шкаф зиял пустыми вешалками.

– Теплый прием номер два. Все любопытнее и любопытнее, – пробормотала я, зевая, и отправилась выяснять, что тут к чему.

Куда идти, я, разумеется, не знала и решила начать со столовой.

Пока шла, едва не передумала. Все встречающиеся по пути подростки смотрели на меня недоуменно и подозрительно, некоторые – откровенно неприязненно. Под их косыми недружелюбными взглядами чувствовала я себя весьма неуютно.

Напомнив себе, что я взрослая и такими глупостями меня не напугать, решительно вошла в столовую, взяла поднос и завалила его всем, что только предлагалось здесь на завтрак.

Хлопья, омлет, фрукты, сок и даже черный заварной кофе с пирожными.

Выбрав свободный столик у широкого окна, я поставила поднос и хотела сесть. Не успела. Меня толкнули с такой злостью, что я чуть не упала!

– Слепая? – гаркнула мне на ухо та самая девица. Брюнетка с готическим макияжем. – Это столик борцов!

– Эм... ну извини. Не заметила здесь таблички.

Девица замерла на мгновение и подняла на меня полные недоумения глаза.

– Что, в самом деле?

Я вскинула брови, а она вдруг схватила меня за руку, задрала рукав и уставилась на золотой браслет. Надо же, а я про него совсем забыла.

– Как у тебя, скажи на милость, – процедила тем временем эта ненормальная, – оказалось вот это, а?

– Милена, отпусти ее, – холодно произнесли рядом.

Девушка нарочито медленно разжала пальцы.

– Прошу!

– Спасибо, – зачем-то поблагодарила я и подняла глаза на парня.

– Я Оксана.

– Это мы уже знаем, – сказал он.

– Ну да. Ясно.

Я взяла свой поднос и развернулась, чтобы отыскать местечко поспокойнее.

– Нет, ну ты видел?! Да она же ведет себя как нулевая! – услышала я. – Зачем вообще ее приняли?

– Милена, успокойся и ешь, – шикнул на нее парень, а я села за другой, вроде бы свободный, столик спиной к ним.

– Еще сюрпризы ожидаются? – спросила в никуда.

– Привет! – раздалось у меня из-за спины, заставив вздрогнуть от неожиданности. – Я тебя напугала? Прости! – прощепетала светловолосая девушка и плюхнулась на соседний стул. – Я Альбина, – представилась она, улыбаясь. – Ты Оксана. Я знаю.

Ее ясные голубые глаза выражали такую искреннюю симпатию и желание подружиться, что я тоже невольно улыбнулась в ответ.

– Похоже, ты первый человек, который рад моему появлению тут.

– Глупости! Они просто ошарашены немного. Никто не думал, что Аркадий Борисович всерьез решится на новый набор после всего.

– После чего? – насторожилась я.

– А! – махнула рукой Альбина. – Он же наш основатель, ему виднее, как поступать правильнее, верно? Ты уже получила свое расписание? Куда тебя определили?

– Понятия не имею.

– О, ну тогда доедай скорее и пойдем.

Я с досадой перевела взгляд на ломящийся от еды поднос.

– Кофе остыл? – по-своему поняла мое замешательство

девушка.

– Да. Терпеть не могу холодный кофе, – пробормотала я и встала.

– Подожди, не надо! – воскликнула Альбина и, приблизив чашку к себе, уставилась на ее содержимое.

Пара секунд, и от напитка вверх поднялся пар!

– Как это? – не поверила я своим глазам.

– Ерунда. Просто разогнала частицы.

– Ничего себе «просто». Тут все так умеют?

– Нет, у каждого свои фишки, – рассмеялась она. – Иллюзии, астральные полеты, левитация, дублирование. Много всего. Но в остальном у всех стандартный набор: яснослышание и ясновидение, телепатия, телекинез. Да не переживай, – усмехнулась она, – с последними двумя у большинства серьезные проблемы и сплошные неуды на зачетах. К тому же первое, чему учат всех новичков – это блокировка сознания от нежелательного воздействия.

– Пожалуй, мне и правда стоит поскорее получить свое расписание, – пробормотала я пораженно.

– Оксана, а у тебя в самом деле золотой?.. – спросила Альбина шепотом.

– Браслет? Да. Почему это всех так заботит?

– Да потому что даже у сильнейших здесь – только черные!

– И что это значит?

– Классификация, конечно, условная, но принято считать,

что зеленый – это низший уровень проявления дара, первый. Синий – второй, красный – третий, черный – четвертый и золотой – высший, пятый уровень. Понимаешь?

– Не очень, – призналась я. – Ты пойми, еще пару дней назад я и не подозревала ни о какой магии!

– И это тоже сбивает с толку. Такого уровня сила обычно проявляется еще в раннем детстве.

– То есть со мной что-то не так? Или браслет достался по ошибке? Об этом все думают?

– Не бери в голову! Пусть думают, что хотят. Очень надеюсь, что тебя определят к аналитикам, и мы будем учиться вместе! Не представляешь, как наскучили мне эти зануды, – рассмеялась она. – А больше и поговорить не с кем! Борцы держатся обособленно, а все остальные намного младше.

– Аналитики, борцы. Что это вообще за разделение?

– Две старшие группы. Группа А – Актив или, как еще их называют, группа Альфа. Они самые сильные из учеников, плюс по способностям собраны атакующие и наиболее эффективные при работе с разрывами и сущностями. И группа Б – провидцы, одаренные ясновидящие, трансляторы. В общем, мы работники тыла, так сказать, – усмехнулась она. – Борцы – группа А, а аналитики – группа Б, забавно, да?

– Ну если Альфа и Бета, то вполне логично, – сказала я.

– А ведь точно! – воскликнула Альбина и погрузилась в раздумья.

– Ну а он? – спросила я через некоторое время и кивнула

себе за спину. – Тот, что ходит вечно хмурым и, кажется, старше остальных.

– Волк. – Я вскинула брови. – Так его все зовут. У борцов вообще приняты прозвища и, типа, крутые сокращения. Ему, насколько я знаю, двадцать один. Он действительно старше всех. Был раньше, – добавила она, скорчив рожицу. – У него четвертый уровень. Черный. И это все, что о нем известно.

– Ну что, готова? – бодро спросила меня Альбина, когда мы наконец покончили с завтраком. – Пора узнать, куда тебя определили.

– Хорошо, – кивнула я не очень-то уверенно.

– Тебе не о чем переживать, – шепнула она и улыбнулась.

И как ей это удастся? От одного взгляда на эту жизнерадостную девушку тревоги и правда как будто отступают.

Альбина проводила меня к кабинету директора и, убедившись, что тот на месте, отправилась на занятия.

– Здравствуйте, – сказала я, заходя.

– Вот и прекрасно! – обрадовался Аркадий Борисович. – Мы очень вас ждали, Оксана. Золотой уровень – это нечто невероятное! Расскажите же скорее, что заставило вас передумать?

– Не бойтесь, что я вас разочарую?

– Ничуть, моя дорогая! Если вы сейчас скажете, что сила ни коим образом не проявила себя, а здесь вы, допустим, под

влиянием дурного сна или внезапной перемены настроения – тем интереснее это будет! Поверьте, любые подробности имеют значение для понимания вашего, вне всякого сомнения, выдающегося случая.

– Надо сказать, вы почти правы, – хмыкнула я и... рассказала ему без утайки все произошедшее со мной после отъезда из школы.

– Очень любопытно, – заключил директор. – Уверен, нас ожидает немало сюрпризов. Однако... При подобных начальных проявлениях разумнее, пусть и совсем ненадолго, посещать все же начальную группу. Проблема в том, что среди новичков...

– Одни школьники, да?

– Да, – признал Аркадий Борисович. – Ничего. Определим вас пока к аналитикам. Ребята там куда спокойнее, чем в группе А. Ну и при необходимости назначим индивидуальные занятия, хорошо?

– Конечно, – кивнула я. – Спасибо. Было бы неплохо, если бы кто-нибудь объяснил, что вообще происходит. С миром. Если, конечно, вариант моего помешательства можно исключить окончательно.

– Будьте уверены, – рассмеялся директор. – Ничего ненормального с вами не происходит.

– Верится с трудом, – пробормотала я.

– Что ж, я кое-что расскажу вам, дабы избавить от ненужных сомнений. Мир, который мы знаем, в самом деле ме-

няется. Сверхъестественное, те явления, которые не признает большинство, было всегда, но не носило столь глобально-го характера. Пугало и отрицалось. Эти времена подходят к концу. Ткань мира истончается, и барьер, разделяющий привычную нам реальность и тонкий мир – стирается. Как следствие, к нам все чаще проникают обитатели оттуда, не всегда дружелюбные. Мы же учимся проникать туда, взаимодействовать или отгораживаться. Меняется сама плотность пространства, и меняемся мы. Это не хорошо и не плохо, это данность. А вот взгляд на происходящее у всех разный. Кто-то мечтает оградить людей от нависших перемен, замедлить преобразование мира. Кто-то течет в созвучии с происходящим, но бережет шаткое равновесие, не позволяя «гостям» из другого мира задерживаться здесь надолго. А есть и те, кто сам открывает им двери.

– И к которым относитесь вы? Какой подход верен?

– Мы помогаем развить и подчинить способности, Оксана, а не прививаем мировоззрение. Этот выбор каждый делает сам.

От директора я вышла задумчивая и отрешенная. Мысли витали где-то далеко, никак не желая возвращаться в привычное русло. А потом меня отвлек шепот.

«Опасно, опасно. Они идут», – словно шелест сухих листьев.

Я остановилась, прислушалась и закрутилась на месте, в попытке уловить, откуда исходит звук. Но шепот уже стих,

а на смену ему пришел пронзительный вой похлеще любой сирены.

Ученики повыскакивали из аудиторий и столпились в коридоре.

– Опять!

– Начинается.

Кто-то зажимал уши. Другие прикрывали глаза и бормотали себе что-то под нос.

– Что это? – спросила я, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Прорыв, – ответила Альбина, появляясь у меня из-за спины. – Уже седьмой по счету! Ума не приложу, как такое вообще возможно, его ведь намертво запечатывают всякий раз!

– Всем разойтись по своим комнатам и не покидать их до сигнала, – раздался голос директора. – И это не означает, что у вас выходной. Отрабатываем схемы защиты и готовимся к следующим по расписанию занятиям. Выполнять!

Подумать только! Как ни в чем не бывало ученики в самом деле начали расходиться. Но не все. Волк, его подружка Милена, Грег и незнакомая мне миниатюрная блондинка с пышным каре стремительно шли по коридору, буквально локтями раздвигая замешкавшихся учеников.

Проходя мимо, нервная девица мазнула по мне полным злостью взглядом, а Волк... случайно коснулся кончиками пальцев моей ладони.

Слабый электрический разряд пронзил руку, и на мгновение глаза наши встретились. Недоумение, непонимание и... надежда – вот, что я успела прочесть в его.

Глава 3

Коридор опустел, а я все продолжала стоять словно в оцепенении.

– Прорыв – это вообще что такое? – наконец спросила, повернувшись к Альбине.

– Прорыв, разрыв. Дыра, короче, в другой мир. Все бы ничего, но лезет оттуда всякая нечисть, а нам зачищать. Ну, вернее, не совсем нам. Им. Пойдем?

– В комнате сидеть? Там обереги особые навешаны, что ли?

– Да нет, – усмехнулась Альбина. – Обереги здесь не помогут. Положено так.

– От меня соседка, кажется, сбежала, – призналась я, пока мы шли в жилое крыло.

– О-о-о, так это же отлично! Ну, в смысле... Одна будешь жить. Красота. Меня вон вообще с четырнадцатилетней клептоманкой поселили. Нет, она девочка хорошая, просто заскок у нее такой. Зато учусь отвод глаз на вещи накладывать.

– Ну а может... Ты не хочешь ко мне тогда переехать? Если это разрешается.

– Ты серьезно?! – воскликнула Альбина и неожиданно обняла меня. – Правда-правда? Не представляешь, как я рада!

Спасибо! Я тогда вещи побегу собирать, – сказала она и метнулась вперед. – У тебе какая комната?

– Девятая.

– Отлично! – выкрикнула она уже на бегу и скрылась с глаз.

– Ну ладно, – пожала я плечами и зашла в комнату.

«Опасно, опасно. Нехорошо одной», – шепнули мне на ухо. Я вздрогнула и завертела головой. Пусто.

– Веселенькое местечко, ничего не скажешь, – пробормотала я и сделала мысленную зарубку – поскорее переговорить с директором. Вдруг подобные слуховые галлюцинации – признак чего-то... нездорового?

Чтобы отвлечься от безрадостных размышлений и ожидания, решила разобрать вещи. Расстегнула сумку и подошла к шкафу. Надо же, самый простой двустворчатый, из массива темного дерева. Под стать усадьбе.

Я распахнула обе дверцы разом и в ужасе замерла. Шкаф не был пуст. Все его пространство занимала кошмарная тварь. Даже не видя ее глаз, я точно знала – она смотрит прямо в мои. Смотрит и подбирается все ближе.

Я отскочила назад, но не смогла отвести взгляд.

Серое, некогда пышное, в пол платье, висящее теперь лохмотьями, капюшон и темный провал вместо лица. От твари веяло могильным холодом, злобой и... голодом.

Мороз пробрал до костей, изо рта пошел пар. Я инстинктивно подняла ладони, чтобы загородиться, и едва смогла

пошевелить заледеневшими пальцами.

– Что делать? – мозг наконец сгенерировал хотя бы какую-то мысль. – Бежать!

Я бросилась к двери и, не успев затормозить, со всего маха впечаталась в Волка.

И снова разряд. Острый холодок побежал по рукам к туловищу, а затем вниз почти до самых пяток. Внутри странно защекотало. Заглянув Волку в глаза, я увидела в них отражение твари.

Испуг прошелся волной жара.

Резко развернувшись, сама того не осознавая, вскинула руки и... прожгла тварь выстрелившей из ладоней молнией! Потрескивающим, голубым потоком чего-то совершенно необъяснимого!

Тварь истошно заверещала, и от краев образовавшейся в ней дыры начала распадаться. В пыль!

– Что тут у вас? – спросила блондинка из группы Волка, заходя в комнату. – Ого!

Она успела застать останки полтергейста и теперь переводила недоуменный взгляд с меня на Волка.

– Нулевая, значит? – наконец прокомментировала она увиденное.

Хмыкнув, девушка удалилась. Я же словно остолбенела.

– Все это было на самом деле? – наконец выдохнула я и посмотрела на Волка. Казалось, он один знает ответы на все вопросы.

– Ты ведь понимаешь, что тебе здесь не место? – угрюмо произнес он и слегка навис надо мной. – Даже несмотря на это, – добавил он, кивнув мне за спину. – Лучше уходи прямо сейчас, и обещаю, мы устроим, что подобные твари тебя больше не побеспокоят.

– Чем я тебе так не угодила, а?! – возмутилась я. – Не той масти? Что не так? Думаешь, я хотела ввязываться в эти ваши потусторонние войны? Да сдались они мне! Вот только не надо врать, что сумеешь уберечь. Здесь я хотя бы смогу научиться себя защищать!

– Ты сильно заблуждаешься насчет безопасности этого места, – шепнул он. – Поверь, вернуться – куда разумнее. Подумай об этом.

Уходя, Волк столкнулся в дверях с Альбиной.

– А он что тут делал? – спросила та растерянно.

– Я бы тоже хотела это понять.

Все случившееся казалось мне совершенно жутким. Прорыв в другой мир, кишачий кошмарными тварями, одна из них, вылезшая из моего собственного шкафа. Непонятная молния и серый прах. Брр.

Но вот для остальных, судя по всему, подобное было в порядке вещей, а потому занятия продолжились в нормальном режиме.

Идти пришлось и мне.

Однако вместо того, чтобы ожидаемо направиться к одной из аудиторий на втором этаже, мы с Альбиной спустились

на цокольный этаж. Здесь у аналитиков находилось их «логово». Небольшой зал с низким потолком и серыми каменными стенами, вдоль которых стояли... компьютеры! Многочисленные столы были заставлены включенными ноутбуками и огромными мониторами, на одной из стен висела плазменная панель, в другой части зала располагались диван, несколько кресел и даже небольшая кухонька с раковиной, маленьким холодильником, микроволновкой и чайником.

– Ничего себе! Здорово вы устроились, – оценила я. – А зачем все эти компьютеры?

– Алекс и Ната отслеживают уязвимые зоны и возможные нападения. Находят увиденное место, отмечают, делают прогнозы и много всего. Покидают эти кресла крайне редко, можешь в этом убедиться, – усмехнулась она, указав на юношу и девушку, полностью погруженных в свое занятие.

– Значит, сокращения приняты не только у борцов?

– Вроде того, – хмыкнула Альбина. – Народ, прием! У нас пополнение состава, хотя бы поздоровайтесь!

Я сильно сомневалась, что это сработает, но ребята не только повернули головы, чтобы взглянуть на меня и махнуть рукой. Парень даже поднялся со своего места, подошел и, окинув оценивающим взглядом, представился:

– Алекс.

– Оксана. Очень приятно.

Алекс усмехнулся, потрепал светловолосую макушку и

предложил мне кофе. Определенно аналитики нравятся мне больше борцов.

– А где остальные? – спросила я, усевшись в мягкое кресло с горячей чашкой в руках.

– Максу пятнадцать, он на уроках, сюда позже придет.

– Есть еще Вероника и Денис – наши близнецы, – сказал Алекс. – Они тоже скоро будут, в такое время они еще спят.

– Серьезно? – удивилась я.

– Ага. У них озарения исключительно в темное время суток случаются, да и вообще с утра от них толку мало.

– Погоди. Вероника и Денис? То есть двойняшки?

– А никто точно не знает, что у них там с генами, сама увидишь, – сказал он. – Только... Они ребята дружелюбные, но чересчур пристально их не рассматривай, ладно?

– Ладно, – ответила я, рисуя в воображении карликов с кучей увечий.

На деле же близнецы оказались в самом деле... близнецами. Буквально на одно лицо, если бы не разница в поле. Худые, с очень светлыми волосами, но не альбиносы. У каждого из них один глаз был зеленым, а второй – голубым, и, если они вставали рядом, на тебя как будто смотрел кто-то третий – с парой глаз уже одного цвета... Жутковато, но привыкнуть можно. Главное, ни у кого из троих во взгляде не читалась опостылевшая неприязнь.

Темноволосый кареглазый Макс, невысокий и широкоплечий, появился последним.

– Привет! Неужели эта честь выпала нам? – спросил он вместо приветствия.

Не успела я напрячься, как Альбина отвесила ему шутовскую затрещину и передразнила:

– Едва не увели из под носа, но я Оксану отстояла! Нечего ей делать среди этих заносчивых вредин.

– Ты мой герой! – провозгласил Макс и повернулся ко мне. – Провидение, ясновидение или что-нибудь особенное? – спросил он, а я приуныла.

– Я случайно поджарила полупрозрачную тварь молнией, это считается?

– Как же тебе удалось ее увести? – спросил Макс Альбину недоуменно.

Та перевела взгляд на меня и сказала:

– А вот это уже нехорошо.

– Почему? – едва слышно выдохнула я.

– Уведут! – ответил Макс игриво и пошел к столу.

– Я кобыла, что ли, чтобы меня уводить?

– Забей! Живем сегодняшним днем! А у нас сейчас, кстати, плавание. Други, марш в бассейн, – скомандовала Альбина. – Пора размять ваши отсиженные зад... пятые точки, – рассмеялась она.

– И у меня? – растерялась я. – У меня ведь купальника даже нет.

Купальник нашелся. Самый простой спортивный, зато подходящего размера и новый! Оказалось, при необходимости

сти я могу получить у завхоза и другую одежду. Удобно.

Я не ожидала, что в старинном здании может поместиться таких внушительных размеров бассейн. Шесть дорожек, приличная глубина и манящая водная гладь. А еще Антон, тот самый, что довез меня до школы.

– Вот так сюрприз, – сказал он после приветствия. – Значит, пополнение досталось аналитикам. Поздравляю!

Тренер распределил нас по дорожкам и приглядывал чисто формально. Пару раз давал отмашку для прыжков и засекал скорость прохождения дорожки разными стилями.

А в конце тренировки подошел ко мне.

– Заметно, что ты занималась.

– В школе, – улыбнулась я. – На самом деле давно уже не была, все как-то не доходили руки. То есть ноги, – рассмеялась я. – Вспоминать забытые ощущения мне понравилось!

– После восьми здесь никого не бывает. Можешь приходить и плавать в свое удовольствие.

– Серьезно? Это здорово! Спасибо!

В итоге от общения с Антоном у меня остались самые приятные впечатления. Если бы не одно «но». Назойливый шепот, все эту недолгую беседу твердивший: «Остерегайся. Остерегайся». А затем и вовсе, выйдя из амплуа таинственного призрака, потусторонний прилипала выдал нечто вроде: «Эк нахал!» и обиженно замолк.

Как бы там ни было, плавание на удивление расслабило и

прочистило мысли. Я чувствовала себя готовой попытаться разложить по полочкам все, творящееся со мной, и решить, как действовать дальше. Однако почти сразу после тренировки меня неожиданно вызвали к директору.

Ребята понятно переглянулись и отправились в свое подполье. Я же побрела «на ковер».

Еще издалека я увидела, как от Аркадия Борисовича выходит Милена. Сталкиваться с ней отчаянно не хотелось, но другого пути к кабинету не было, да и... не дело это, позволять какой-то девчонке портить мне и без того изрядно усложнившуюся жизнь!

Как ни странно, проходя мимо, девица смолчала. Казалось, она вообще не заметила моего присутствия. Я удивленно посмотрела ей вслед и нахмурилась. Голову и плечи Милены окутывала темно-серая дымка и словно шлейф тянулась за ней по коридору.

– Милена, стой! – окликнула я ее и подбежала ближе. – Вокруг тебя что-то...

– Отвали, недоделанная! – огрызнулась она и ушла.

И лицо ее на этот раз показалось мне не столько злым, сколько изнеможенным.

– А вот и ты! – радостно поприветствовал меня директор, впервые отринув официальное «вы». – Просто замечательно! Почему же сразу не пришла? – спросил он с укором.

– А надо было?

– Ну конечно! Такое событие! Я немедленно перевожу тебя в группу «А». Там ты освоишься намного быстрее.

– Аркадий Борисович, может, не надо? Вы ведь сами сказали... И этот Волк... Он странный и явно мне не рад.

– Игорь, – задумчиво произнес мужчина. – Он сложный и весьма своенравный, это верно. Но очень сильный, на нем держится вся группа. Такой помощник и союзник неоценим. Главное, чтобы союзник вдруг не обернулся противником, – пробормотал он едва слышно, а потом вновь обратился ко мне: – Если он чем-то обидит тебя или поведет себя неправильно – просто скажи мне. Могу я на тебя рассчитывать?

– Ладно, – кивнула я растерянно.

– В конце концов, если вы не поладите, мы всегда можем переиграть назначение, – добавил Аркадий Борисович, улыбаясь, и сам проводил до двери.

«Мы уже не поладили», – подумала я уныло и пошла к себе.

Уже перед самым сном позвонила встревоженная мама. Пришлось объяснять ей, что я не приеду и поживу пока у подруги. И, похоже, недовольна родительница осталась не столько моим решением, сколько тем, что не сообщила ей сию радостную весть раньше.

А утром мне наконец выдали мое собственное, заверенное и одобренное директором школы расписание. М-да.

Минут пять я просто пялилась в перечень предметов и спрашивала себя, не чудится ли мне все это.

– Что не так? – не выдержала Альбина и через плечо заглянула в листочек.

– Все так. Телепатия, телекинез, астральный бой, основы ясновидения и теория темных сущностей. Что это?! Как я буду все это учить, если половины слов не знаю? Ничего более... реального тут не преподают?

– Ну почему же, – усмехнулась соседка. – Есть еще история, обществознание и политика. У тебя они тоже стоят. Мы следим за ситуацией в мире, разбираем исторические события с точки зрения магии, чтобы эффективнее делать прогнозы. Это весьма познавательно. Есть еще информатика и технология, просто тебе они теперь ни к чему. Да что говорить, в младших группах даже русский язык и математику с физикой и прочими школьными предметами изучают. Для тех, кто не успел получить обычный аттестат.

– Ты меня успокоила.

– Да ладно тебе! Все нормально. К тому же что-то мне подсказывает, что часто бывать на лекциях тебе не придется.

– Это почему?

– Думаешь, только у нас свой «штаб» и куча неучебных задач? Я вообще сильно сомневаюсь, что борцы когда-нибудь ходят на эти лекции.

– Да, только из меня борец как... Ладно, пойду искать аудиторию семь. Увидимся!

– Хорошего дня! – отозвалась Альбина и осталась в комнате.

С таким подходом к обучению ей спешить было некуда.

Первыми на сегодня значились «Основы ясновидения». Порадовавшись, что для начала мне выпало нечто обобщающее, я зашла в аудиторию. И едва сдержалась, чтобы сразу не выйти. Косые неприветливые взгляды подростков, казалось, прожигали во мне дыры, пока я искала свободное место. Как меня угораздило ввязаться в эту авантюру?

– Добрый день! – поздоровалась подтянутая дама средних лет с аккуратно забранными сверху русыми волосами. – Сегодня, как и договаривались, разберем те из проявлений тонкого видения, которые чаще всего случаются в пограничном между сном и явью состоянии, и способы автоматизации принимаемых сигналов, – произнесла она, а я мысленно застонала. Переводчик на лекции не полагается?

Чувствуя себя крайне неловко в компании пятнадцатилетних «одноклассников», я изо всех сил старалась сосредоточиться на материале. Однако выходило с трудом. Учебный год близился к концу, и с надеждой на обобщающую лекцию я, конечно, погорячилась.

В конце занятия я подошла к лектору и попросила выдать список литературы, способной хоть как-то помочь мне догнать остальных. С минуту дама смотрела на меня совершенно ошарашенно, явно не понимая, что от нее требуется, но потом все же взяла себя в руки.

– Поймите... Оксана, верно? Предметы, изучаемые в нашей школе, никак не отнесешь к широко распространенным,

а озаботиться созданием собственной учебной литературы мы еще не успели. Впрочем, кое-какие записи я для вас, конечно, соберу и, пожалуй, назначу дополнительные занятия, – сказала она и углубилась в свой ежедневник. Я же стояла рядом и никак не могла решить, хорошо это или плохо.

После первого урока шел часовой перерыв на завтрак. Щедро.

Сразу в столовую я не пошла. Вернулась в комнату, минут пять поизучала трещинки на потолке, лежа на застеленной кровати, и достала ноутбук.

Увы, в усадьбе не обнаружилось ни одной доступной сети. Что было весьма странно, учитывая множество компьютеров в логове у аналитиков. Что ж, разберемся.

Поела быстро и в одиночестве. Альбина, судя по всему, тусила где-то внизу.

Телепатия, стоящая второй, далась мне еще тяжелее, чем ясновидение. А если быть до конца честной, то вообще никак, ибо попала я даже не на лекцию, а прямиком на практическое занятие.

После моей десятой безрезультатной попытки ответить верно, Юрий Николаевич, молодой симпатичный учитель с копной взъерошенных темно-русых волос, снял очки, потер переносицу и выдал мне простейшие тесты, которые, по его словам, с легкостью проходят и вовсе не одаренные люди. Что сказать, к концу занятия надо мной начали откровенно посмеиваться, что мне ой как не понравилось!

Самым обидным было то, что когда-то я и безо всякой школы магии порой угадывала мысли людей. Вплоть до того, что играть со мной в некоторые настольные игры и разного рода «угадайки» было делом заведомо проигрышным. Ведь я и в самом деле каким-то шестым чувством всегда знала правильный ответ. Но не сейчас.

Унылая и рассерженная я двинулась на поиски указанного в расписании ангара номер пять. Для этого пришлось облачиться в верхнюю одежду, все же апрель в этом году стоял довольно промозглый, и выйти во двор.

Никаких ангаров перед центральным вдохом, разумеется, не было. Однако, обойдя здание, я тоже ничего похожего не обнаружила. Возвращаться казалось глупым, и я решила пройти дальше. Впереди виднелся неприветливый серый лес, справа постройка, возможно, служившая когда-то конюшней, а за ней действительно несколько серебристо-серых ангаров с покатыми крышами.

Отыскав нужный, я с трудом приоткрыла широкую дверь, зашла внутрь и очутилась в крошечной тьме. Хотела было ступить назад, но в металлическую стену рядом со мной вдруг что-то со свистом ударилось, разлетевшись на множество оранжевых искр. Вздвогнув, я рефлекторно отскочила вглубь помещения, чудом увернулась от очередного снаряда и, наконец, налетела на кого-то в темноте.

Пространство прорезалось слабой вспышкой. Серебристо-голубой и до боли напоминающей электрический разряд.

Ладоням стало жарко.

– Свет! – прокричали у меня над ухом.

Почти тут же громко щелкнул выключатель, я зажмурилась и слышала крайне рассерженное:

– Ненормальная! Никогда не заходи в ангары во время тренировок. Слышишь? Никогда!

– Не ори на меня. Вот мое расписание.

И я ткнула Волку под нос сложенный вдвое лист А4.

– Ты издеваешься? – спросил он, лишь мельком взглянув на написанное.

– Еще как-нибудь прокомментируешь? Или мне только это Аркадию Борисовичу передать?

– Получается, все-таки перевели? – воскликнули у Волка из-за спины. – Я за!

– А ты права голоса здесь вообще не имеешь, – ответил Волк на это с беззлобной усмешкой, и я увидела рыжеволосого паренька лет тринадцати.

– Ты зануда, – сказал мальчишка Волку и протянул мне руку. – Я Тим. Для меня честь расширить круг своих знакомств магом с золотым уровнем! У меня черный, я потомственный! – гордо заявил он. – Моя мама ведьма.

– Ведьма? – опешила я.

– Ну называет она так себя по старинке, – пояснил он.

– Ты же не будешь терпеть этот балаган? – угрюмо спросила Милена, обращаясь, судя по всему, к Волку.

Завернувшись с головы до пят в темно-коричневый клет-

чатый плед, она сидела на диванчике рядом с заставленным чашками столом. Похоже, Альбина была права. «Штаб» имелся не только у аналитиков.

– Аркадий Борисович пожалеет о своем решении, но отменить его я не могу, – ответил ей Волк.

– Вы тут все свято уверены, что я навязываюсь и страсть как мечтаю попасть в ваши ряды? – не выдержала я. – Да у аналитиков в сотню раз интереснее и комфортнее, чем среди вас! И да, это, – я потрясла ненавистным листочком, – очень большая и крайне дурацкая ошибка.

подавив желание топнуть напоследок ногой, я гордо пошла к выходу. Но путь неожиданно преградила до того молча стоявшая в стороне миниатюрная блондинка, которую я уже не раз видела в компании Волка и остальных.

– Прекратите! – зло сказала она. – Хотите вы того или нет, Оксана одна из нас, и ваше недовольство этого не изменит. Только от нас сейчас зависит, ослабит это нас или укрепит.

– Ты права, – поддержал ее Грег. – Добро пожаловать в Альфу, Окси.

– Не торопись, – прошипела Милена.

Волк не сказал ничего.

– Ну нафиг, – шепнула я, взвесив тех, кто «за» и тех, кто «против». И сделала шаг к двери.

– Оксана, постой, – окликнул меня Волк.

– Не знаю, чем я вам не угодила, – сказала я, развернувшись и вдруг оказавшись прямо напротив него, – и почему

так не нравлюсь тебе, но...

– Кто тебе сказал, что ты мне не нравишься? – спросил он тихо и как-то чересчур проникновенно.

Я подняла на него глаза и, уловив в синих просторах хитрые искорки, смутилась еще сильнее. А затем услышала, как отчетливо скрипнула зубами Милена.

– Я тебя не понимаю, – пробормотала совершенно искренне.

– Это проблема, – усмехнулся Волк. – Придется наверстывать.

Глава 4

Ничего определенного о тренировках в группе Волк мне не сказал, а потому на следующий день я снова отправилась на занятия, руководствуясь выданным расписанием.

Увы, я по-прежнему понимала лекторов через слово, но усердно старалась запомнить услышанное, а кое-что даже записывала. На будущее.

На основах ясновидения нам поведали о том, что помимо собственно ясновидения существуют также яснослышание и особое обоняние, позволяющее улавливать запахи другого мира. И если с первыми двумя все было более-менее понятно, то запахи вызвали недоумение. И не у меня одной.

– И чем нам это поможет? – спросил паренек с заднего ряда. – Духи будем на пару с тварью из разрыва составлять?

– Остроумно, да не очень, – ответила ему на это Эльвира Петровна. – Тот факт, что тебе, Костя, еще ни разу не дово-

дилось уловить смрад одной из таких тварей или дуновение аромата влюбленности кого-то из проходящих мимо ребят, указывает лишь на то, что ясновидение в тебе развито лишь отчасти. Эмоции, чувства, даже мысли – все имеет свой запах. И именно способность к их распознаванию говорит об уровне овладения силой.

– И как это можно развить? – спросила сидящая рядом со мной девушка.

Серьезная и, так же, как я, всю лекцию записывающая в тетрадь.

– Способы ровно те же самые. Трудитесь и усердствуйте в учебе, прислушивайтесь к себе и больше времени посвящайте медитациям. Однако мы с вами попробуем и кое-что новое, – добавила она, и все затихли. – Запахи могут не только сигнализировать о происходящем вокруг, но и помогать достичь определенного состояния. Запомните, ароматы розы, эвкалипта, кедра, сосны и мяты – самые мощные носители энергии. Как известно, цитрусовые запахи придают бодрости. Хвойные же – прекрасно очищают пространство, а некоторые из них даже отпугивают нежеланных гостей из потустороннего мира.

Эльвира Петровна позволила нам вдохнуть аромат принесенных ею эфирных масел и выбрать среди них тот, который окажется ученику ближе. Ответы она записала, пообещав, что достанет по флакончику каждому.

Следующей, как и вчера, у меня стояла телепатия. Здесь

нам рассказывали о совсем уж невероятном – способах передачи информации на расстоянии. Без использования каких-либо приборов и приспособлений. Мыслью, через осознанные сновидения и даже астральную передачу плотноматериальных предметов! Я терла виски и с сомнением глядела в исписанную тетрадь. Постигну ли я когда-нибудь такие чудеса? А главное, смогу ли воспринимать так же, как делают это остальные – как нечто само собой разумеющееся?

Зато на следующем занятии, носящем весьма неопределенное название – «Общие практики» – мне впервые удалось хотя бы частично выполнить задание! Темой урока был поиск. Начали мы с того, что настраивались и старались определить, в какой из двух закрытых комнат находится человек. А выбрав, указать его точное местоположение. И у меня получилось! Собственно, нечто подобное получалось и раньше. Вне всякой школы магии. Приходя домой после уроков, я развлекала себя тем, что еще с порога пыталась определить, в какой части квартиры находится бабушка. И что самое удивительное – со временем интуиция стала подсказывать практически безошибочно! Однако этим мои успехи, к сожалению, ограничились. Найти нужного человека в масштабах целого этажа или предмет, спрятанный в комнате, мне уже не удалось.

За обедом я села рядом с Альбиной. А потом в столовую ввалились Алекс, Ната и Макс, и вышло так, что села я со всеми аналитиками разом.

Поздоровавшись с ребятами, я шепнула Альбине:

– Объясни мне! Зачем понадобилось принимать меня среди года? Я ничего не понимаю на занятиях и чувствую себя полной душой!

– Вольешься! – усмехнулась Альбина, но, заметив мой скептический взгляд, ответила серьезнее: – Думаю, главной причиной послужил твой браслет. Конечно, основной прием осенью, но если случай экстренный – время года уже не имеет значения.

– И в чем фишка? Нет, не то чтобы мне понравилось, когда на меня пялилась какая-то нечисть в метро, но... здесь на меня ровно также пялилась нечисть! Ладно, я решилась на эту авантюру, но почему мне не сказали, что нужно подождать до нового набора!

– Ладно. Слушай. Паразитов и прочую шваль из тонкого мира тянет к тем, у кого есть чем поживиться. Обычные присоски не в счет. Они цепляются ко всем, стоит только чуть-чуть выйти из равновесия или поддаться дурной мысли. Не суть. Рыбы покрупнее и опаснее выбирают наделенных силой, но обычно те им не по зубам. В отличие от только что пробудившихся желторотиков, которые защищаться еще не умеют. Смекаешь? А теперь вообрази потенциал своей силы, учитывая это, – она кивнула на мою руку, – и представь, какое ты для них искушение. Так что вариантов все равно не было.

– Ясно, – выдохнула я, опустив голову.

– Но если все настолько плохо – иди к Аркадию Борисовичу и требуй пересмотреть твои назначения!

– Ну да, – проямлила я и почувствовала, как затихли голоса за столом.

– Окси, – услышала и, подняв глаза, встретила взглядом с Волком. – Пойдем. Нам пора на тренировку. – Он дождался, пока я поднимусь, и проводил до стола борцов. – Садись в следующий раз с нами.

– Это обязательно? – покосившись на Альбину, тихо спросила я.

– Вовсе нет, – ответила за него Милена. – У нас тут и так тесновато.

– В самом деле, – усмехнулась я, окинув взглядом длинный полупустой стол.

– Я жду всех в холле, – хмуро сказал Волк. – Без меня в ангар никому не заходить.

– Как прикажете, командор, – шутливо отсалютовал Грег, вставая.

Сегодня мы направились к другому ангару. Меньших размеров, стоящему почти у самой кромки леса. Я с сочувствием смотрела на заляпанные грязью полусапожки и думала о том, что даже в мелочах жизнь теперь не радует меня. Чем я так прогневила мироздание?

– Ты точно уверен, что это хорошая идея? – спросил Грег, ладонью придержав дверь перед самым носом у Волка.

– А ты знаешь другие способы испытать силу? Пусть покажет, на что способна.

– Вы ведь не обо мне сейчас говорите? – спросила я, с опаской заходя в темное нутро ангара.

– А кто прикрывать будет? Сони нет.

– Милена. Я удерживаю, вы атакуете.

– О чем речь? И где Соня?

– Уехала к родне, – ответил Грег. – Должна вернуться завтра к ночи. В общем, ты это, дыши глубоко и сконцентрируйся. Если что, Волк ее спеленает.

– Слушайте, вам не кажется, что подобные методы обучения...

Договорить я не успела. Волк распахнул какую-то дверцу и отошел. Изнутри послышался пробирающийся до мурашек скрежет. Пахнуло гнилью.

– Что за гадость? – скривилась я.

– Учебный материал, – усмехнулся Волк, и с его пальцев сорвались зеленоватые нити. Он чуть взмахнул рукой и потянул на себя.

Из темноты показалось нечто гадкое. Серое и склизкое на вид, в пупырышках и пучками торчащих волосках. Оно не шло, а, как и предыдущие твари, парило в воздухе. А еще на этот раз было окружено сетью из созданных Волком нитей.

– На счет «три» я его отпущу, – сказал он. – А ты остановишь.

– Что? Сдурел?!

– Готова? – спросил он, и сеть распалась.

Тварь резко метнулась ко мне, но, не долетев, зависла в паре метров. Одна тоненькая нить все еще держала ее.

– Не визжи, а? – попросила Милена. – И так голова раскалывается.

– Чего вы хотите? – выдавила я.

– Останови.

– Как?!

– На это мы и хотим посмотреть. Сделай, что можешь.

– Я ничего не могу! Волк, я тебя прошу, не надо! Просто не надо.

Однако этот недоделанный тренер и не подумал послушать. Он с щелчком оборвал последнюю ниточку, и, оцетившись, тварь поплыла ко мне.

– Дыши, не паникуй, – советовал Грег, но его слова с трудом пробивались к сознанию. От ужаса и чувства обреченности я как будто оцепенела. – У каждого из нас своя роль, нужно узнать твою.

«Роль хладного трупа», – отстранено подумала я.

– Слушай, если она сбежит, Аркадий Борисович нас по головке не погладит, – с тревогой продолжил Грег.

Тварь же не торопилась. Водянистыми глазами-блюдцами она смотрела на меня хищно и предвкушающе.

– Волк! – у Грега явно сдавали нервы.

– А может и хорошо, если он ее исключит, – равнодушно заметила язва-Милена.

– Бери на себя! – неожиданно скомандовал Волк.

Краем глаза я заметила, как Грег замахнулся чем-то вроде серебрястой плети и тут же убрал ее. Если тварь и должна была отвлечься на него, то не сделала этого. Она нависла над мной, пробирая холодом до костей.

– Отомри уже! – раздалось неожиданное у меня над самым ухом.

– Лассо! – кричал Грег.

– Милена, какого хрена? Ты заснула?! – орал Волк.

– Ну что ты как девчонка! – возмущался над ухом все тот же шепот. – Поджарь ее уже, пока она тебя не иссушила.

– Что? – спросила я невидимого советчика.

– Ничего не могут. В легкие побольше воздуха. Силу из манипуры вверх и через руки. Ну!

Не поняв ни слова, я все же глубоко вдохнула, представив бурлящую внутри силу, и, резко взмахнув руками, выплеснула ее из себя.

И в этот самый момент лассо Волка, опоясав сущность, оттянуло ее чуть назад, а перед ней, разделяя нас, выскочила Милена. И получила целый ушат воды себе на голову.

– Жить надоело?! – закричала она, отмахиваясь от капель и напирая на меня.

– Вот это да! Материализация! – восхищенно выдохнул Грег и на всякий случай схватил Милену за руку.

– Больше надо было лить. А говорила «не могу, не могу», – прогнусавил свидетель моего помешательства.

– Да хватит уже! – обернувшись, воскликнула я.

После чего все трое борцов посмотрели на меня недоуменно и как будто даже сочувственно.

– И часто у тебя это бывает? – тихо спросил Грег по дороге назад.

– Чтобы я облила кого-то фонтаном воды? Прежде не доводилось.

– Это я понял. Ну ладно. Переутомление, стресс, – пробормотал он. – Просто имей в виду, у нас тут отличный доктор.

– Вот неуч! – фыркнули у меня над ухом.

– Ну спасибо! – огрызнулась я на невидимого собеседника. Теперь из-за него меня считают ненормальной!

– Я ж не со зла, – обиженно отозвался Грег.

– Да я не тебе, – махнула я рукой и, обогнав группу, забежала в здание школы.

– Меня и так здесь не любят! – сердилась я, вышагивая по комнате. – А еще и ты на мою голову навязался!

Почему-то призрачный голос больше ни капельки не пугал, только слегка злил.

– Я же помог, – прошелестело расстроенное рядом.

– Да уж! Помог! Кто ты вообще такой? – додумалась спросить я, раз уж у нас наметился диалог.

– Поинтересовалась. Я уж думал, не спросишь, – раздалось в ответ, и надо мной пропорхнуло нечто серебристое с

крылышками.

– Зубная фея?! – опешила я.

– Фи, – издала кроха и на глазах превратилась в полупрозрачного котенка с крылышками. – Знаю я, девушки с ума сходят по котяткам.

Я вытаращилась на милаху и никак не могла поверить в то, что вижу.

– Ты мне чудишься, да?

– До чего ведьмы пошли недоверчивые, – сморщив мордочку, пискнул котенок. – Я вообще могу стать почти таким же плотным, как и ты! – заявил он после паузы.

– Как?

– Если ты поделишься силой.

На это заявление сморщилась уже я. Нашел дурочку!

– Я не паразит! – тут же возразил зверек. – Достаточно меня просто погладить. Тебе ведь хочется? Я милый?

– Очень, – против воли улыбнулась я и скорее просто из любопытства потянулась к нему рукой.

Легкий холодок пробежал под ладонью, и очень скоро я в самом деле ощутила под пальцами нечто вроде желе.

– Мур-р-р. – Котенок слегка завибрировал и сделался еще тверже. Я почувствовала легкое головокружение, и зверек тут же сам отлетел в сторону. – Не переусердствуй для первого-то раза. Да и не уверен я, что готов к чересчур уплотненной жизни.

Став ярко-белым, он больше не напоминал привидение.

Скорее взмахивающую искрящимися серебристыми крыльшках голубоглазую галлюцинацию.

– Теперь тебя и другие будут видеть?

– Да, это тоже проблема, – согласился он и взмыл повыше. – Они такие надоедливые. А чего хуже – начнут еще изгонять.

– Значит, ты вроде той образины из ангара?

– Я?! – возмутился котик. – Я?! Да я! – И замолк. – И не уговаривай, таким чудовищем я быть не хочу, – тихо сказал он через минуту. – А истинный облик уже и не вспомню. Слишком давно я тут слоняюсь.

– Чудовищем и не надо, – сказала я примирительно. – Значит, ты умеешь выглядеть по-разному. А имя у тебя есть?

– Умею, – выдохнул он. – И имя – это то единственное, что всегда со мной. Азарий я. Так что, меняем котенка?

– Нет-нет, мне нравится, – улыбнулась я.

Дверь резко распахнулась, и в комнату влетела запыхавшаяся Альбина.

– О, ты тут! Вы уже закончили? Пойдешь со мной к ребятам? Нам там новое оборудование привезли, пытаемся разобраться. Такая веселуха!

– Я лучше тут останусь, – усмехнулась я. – Поплаваю немного и спать.

– Ну, тоже вариант, – согласилась Альбина, схватила что-то со стола и побежала назад. – Увидимся! – прокричала она уже с той стороны двери.

Я махнула ей рукой и огляделась.

– Ты где?

– Тут я, – недовольно проворчал Азарий, подползая к краю шкафа.

Я задрала голову. Надо же, все такой же белый и на вид вполне осязаемый.

– И что теперь с тобой делать? – спросила я. – Разрешают здесь держать наполовину призрачных питомцев?

– Докатился. Питомец у ведьмы, – пробурчал котенок и легко спрыгнул со шкафа. Забрался на кровать и демонстративно отвернулся.

Сокрушался он, однако, не долго.

– А еще погладишь? – повернувшись, он воззрился на меня глазами кота из «Шрека».

– Не сегодня! – рассмеялась я. – И не думай, что я куплюсь на все это. Котенок это, конечно, нечто, но все-таки, кто ты такой?! И почему другие не слышат тебя? Неужели я первая?

– Почему же. Бывало, и слышали. Пугались и... Ты первая, кто стал слушать. Понимаешь разницу?

На меня смотрели большие голубые глаза в высшей степени няшного создания, но за ними читалось нечто куда более глубокое, наполненное тоской.

– И не видели? А теперь?

– Это ненадолго. Без подпитки и ты очень скоро перестанешь меня видеть. Хотя, – он внимательно меня оглядел, – как знать. Станные ощущения! Как давно я не чувствовал

себя живым! Ну, почти.

– Не понимаю. То есть ты призрак? Но при этом я могу тебя потрогать? Как это?

– Какая необученная ведьма!

– Да не ведьма я! Что ты заладил?

– Это точно, не ведьма, а недоразумение! Чему вас тут только учат!

– Ты разглагольствовать будешь или объяснишь?

– Объясню, – сдался он. – А ты погладишь?

Я подавила желание показать ему язык и осторожно присела рядом.

– Ну. Каким таким образом бесплотный дух вдруг стал... эм... материальным?

– Нет никаких бесплотных духов, Оксана, – с самым умным видом начал котик, и я едва сдержала усмешку. – Все есть материя. И там, – многозначительно кивнул он куда-то в сторону, – и здесь. Просто разного уровня плотности. И плотность эту можно до некоторой степени изменить. А я... уже не одно столетие, как застрял в пограничье, среди проходящих сквозь меня людей, не на том уровне, где мне следовало бы быть. Я, конечно, слишком разряженный для этого мира, но не видят меня в обычном моем состоянии только потому, что не так смотрят.

– А как надо?

– Ну уж не глазами! Попробуй уловить радиосигнал мухобойкой, и я посмотрю, что у тебя получится. Для каждого

измерений есть свой аппарат. Или орган. В тебе видение развито довольно сильно. Впрочем, и другие не зря штаны просиживают, так что придется мне прятаться. Или опять истончиться.

– Хочешь сказать, обычный человек тебя и сейчас не увидел бы?

– Скорее всего. Но проверять мы не будем, – сказал он и рассмеялся.

Смеющейся крылатый котик – зрелище непередаваемое!

Однако веселился Азарий недолго. Сложил вместе лапки и уныло уставился в окно.

– Знаешь, я не очень разбираюсь во всех этих делах. Да что там – пока совсем не разбираюсь. Но если тебе одиноко и ты хочешь остаться – я не против. Только надо придумать, что сказать Альбине.

– Ты серьезно? Остаться?.. – Почему-то радостным котик не выглядел, скорее – задумчивым. – Я и забыл, каково это. Почти умер. Я буду лучшим питомцем на свете! – неожиданно воскликнул он и кинулся мне на шею. – Мур-р-р...

Отбрыкавшись от нежностей своего нового призрачного друга я, как и планировала, отправилась в бассейн. Что бы ни творилось в этой странной школе – ничто не вынудит меня отказаться от возможности поплавать в свое удовольствие!

Вода бодрила и в то же время успокаивала. Проплыв туда-сюда несколько раз кролем, я откинулась на спину и расслабилась, а затем и вовсе прикрыла глаза. Возможно ли

успнуть в таком положении? Да еще так быстро? Сомневаюсь! Однако реальность вдруг перестала существовать, уступив место странному видению.

Темный лес, полный скрипов и шорохов, засеивший внутри страх и разрывающая сердце необходимость выбора. Я быстро бежала куда-то по извилистой тропке, понимая, что любой сделанный шаг приведет к беде. Но и не сделать его не могла! Впереди показался огромный камень. Гладкий и слегка отблескивающий. Рядом с ним – люди в темных балахонах с надетыми на головы капюшонами. Они ждут меня. Ждут непоправимого. Я подношу руку к камню, и он озаряется ярким голубым сиянием. «Нет!» – отчаянно кричит кто-то. Поздно.

В нос попала вода. Я распахнула глаза и рефлекторно открыла рот, чем сделала только хуже. Вода попала и в него, обожгла горло. Паника обдала ледяным огнем, я забарахталась, пытаюсь понять, как выбраться на воздух, но не увидела ничего кроме голубых толщ, пронизанных огромными пузырями.

Мгновение, и кто-то дернул меня вверх. В глазах заискрило, я закашлялась и с изумлением опознала в спасителе полуголового Волка. Он помог мне выбраться из воды и сразу убрал руки.

– Дышишь?

– Вроде бы, – сипло ответила я.

– Ненормальная! – рыкнул он. – Зачем ты лезешь в воду,

если не умеешь плавать?!

– Я умею! – возмутилась я. – Просто...

Как объяснить, что я была как будто где-то в другом месте? Объяснить то, чего сама не понимаю?!

– Просто чуть не утонула, – закончил за меня Волк по-своему.

– Я думала, здесь никого нет, – стуча зубами, добавила я. – Ты давно пришел?

– Тебе повезло, – сказал Волк серьезно. – А в следующий раз меня может не оказаться рядом.

– Слушай, я очень благодарна тебе, но...

Взгляд упал на руки Волка. Крепкие, жилистые.

– А где твой браслет? – спросила недоуменно.

Прежде, чем он спрятал за спину руки, успела заметить на запястьях ровные бурые полосы. Шрамы? Но браслета не было!

Сколько ни пыталась я снять свой, так и не сумела. Да и у ребят из аналитиков они точно были у всех. Это я разглядела еще на прошлой тренировке по плаванию. Почему же нет у Волка?

– Не приходи больше сюда одна, – сказал он хмуро и, встав, развернулся, чтобы уйти.

– Подожди! – воскликнула я и, желая остановить, невольно дотронулась до его руки.

От одного этого прикосновения меня словно ударило током. Импульс шипучей прохлады пробежал по телу. Кожа

покрылась мурашками, а кончики пальцев закололо.

Вместо ответа Волк сжал кулаки и быстро пошел вперед.

– Почему ты не хочешь сказать мне? – прокричала ему вслед. – Что это такое? Почему всякий раз, когда я касаюсь тебя... – «летят искры», – хотела сказать я, но вовремя одумалась, – будто бы происходит электрический разряд?

– Тебе надо очень многому учиться, – произнес он, обернувшись.

И ушел.

Ну вот что за манера?!

Когда злая и взъерошенная я вернулась в комнату, Альбина была уже там.

– А библиотеки точно нет? – спросила я ее буквально с порога.

– Почему нет? – удивилась та. – Какая же школа без библиотеки?

– Магическая! Преподаватель по ясновидению сказала, что таких учебников в принципе не выпускают!

– Ну... смотря, что тебе нужно, – протянула подруга.

– Про электрические разряды при соприкосновении что-нибудь есть? – спросила я жалобно, присаживаясь на кровать, чем заслужила полный недоумения взгляд.

– Эм... – Альбина задумалась, а потом вдруг сказала: – Знаешь, мне кажется, я что-то слышала о подобном, только никак не вспомню, в связи с чем. Библиотека на третьем

этаже, сразу при выходе с лестницы, но она небольшая. В основном учебники общей программы и... Куда больше интересного можно разузнать у наших близнецов. У них базы информации в компьютерах покруче любой библиотеки!

– Отлично! – воскликнула я. – Значит, завтра идем пытаться близнецов!

– Как скажешь, – ухмыльнулась подруга, а я откинулась на спину.

Почему нельзя снизойти до того, чтобы просто поговорить? Не понимаю этого! Сам ведь постоянно оказывается рядом, смотрит синющими глазами, вызывая такие противоречивые чувства. Говорит, что не испытывает неприязни, а на деле гонит и запугивает!

Заснула я со стойким желанием разобраться хотя бы в чем-то! Ворочаясь, ощутила нечто невесомое и прохладное, пристроившееся в ногах. Похоже, Азарий в самом деле решил вести себя как настоящий питомец. Что ж, и для него, и для меня это будет новый опыт. Из-за папиной аллергии в детстве о домашнем любимце я могла только мечтать. Будем считать, пришло время мечтам осуществляться!

По крайней мере, я на это надеюсь.

Глава 5

Утром проснулась первой, прикрыла Азария одеялом и нетерпеливо растолкала Альбину.

– Надо успеть, пока занятия не начались!

– Что успеть? – сонно побормотала подруга.

– Как это – что?! Мне нужна информация, и ты обещала...

– Ладно-ладно, – подняла Альбина руки. – Сдаюсь! Возможно, я хоть зубы почищу?

– Разумеется, – насупилась я и отошла в сторону.

Любое промедление воспринималось как зло.

Пока спускались в «логово», повстречали лишь пару потерянно бредущих куда-то учеников. Ранние подъемы определенно не в чести у подавляющего большинства здешней молодежи. Определенно!

– Никого нет! – с досадой воскликнула я, когда мы добрались до места.

– А ты думала, мы и ночуем в обнимку с мониторами? – усмехнулась она и включила электрочайник.

– В самом деле... Не знаю, о чем я думала.

– Ладно тебе. Сейчас глянем базу Наты. Или лучше Алекса. И порядок!

– Правда? – обрадовалась я. – Который его? – спросила, указывая на заставленные техникой столы.

– Тот, что левее, – ответила Альбина и потянулась за чашкой.

А я потянулась к клавиатуре. Монитор засветился, выйдя из спящего режима, и в его голубом свете я увидела мертвенно-бледное лицо сидящего в кресле Алекса. Испуг окатил с головы до ног. Я вздрогнула и подскочила на месте, а Алекс открыл глаза и белозубо улыбнулся.

– А-а-а! – заголосила я от неожиданности и взмахнула ру-

ками.

Экран монитора сделался синим, громко щелкнул, вспыхнул и погас.

– М-да, – прокомментировала Альбина, подходя. – Алекс, ты что тут делаешь? Забыл, где твоя комната?

– Засиделся, задремал, мамочка, – съязвил он. – А вот вы в такую рань зачем мне технику калечите?

– Прости, – пискнула я. – Думаешь, это я?

– А раньше не случилось? – спросила Альбина.

– Вчера в ванной свет мигал, – припомнила я. – Но я решила, во всей школе что-то сбоит.

– Сбоит, – передразнила она. – Пойдем-ка, пока Алекс нас не покусал. Лучше близнецов потом спросим, сейчас они еще спят все равно.

– Чего хотели-то? – прокричал парень нам вслед.

– Вот, вспомнила! – повернулась к нему Альбина. – Теория нейтральности. Поищи, когда починешься!

– Неудобно так вышло, – прошептала я, поднимаясь.

– Забей, тут и не такое случается. На занятия пойдешь? Или ты теперь с Альфой по полной тусишь?

– Потусишь с ними! Они... Они! Я Милену водой окатила. Случайно.

– Окатила? – рассмеялась Альбина. – Ой-ей, смотри, как бы она тебе мстить не начала. Она за Волком уже второй год таскается, а все без толку. Не привлекают его одноклассники.

цы. Как и вообще девушки местные.

– А это тут при чем? – не поняла я.

– Да она с момента твоего появления сама не своя ходит! Мало того, что с золотым браслетом, так еще красивая. Как кость в горле.

– Да ладно! – не поверила я. – Я этого Волка в глаза-то не видела поначалу. Ну, то есть... Не было повода!

– Только это вовсе не означает, что не видел тебя он, – подмигнула Альбина. – А когда с кем-то долго и тесно общаешься, замечаешь такое сразу. Вот и Милена заметила. Ну это я так думаю, а ты голову не забивай.

– Да уж, не забивай. Сдался мне ваш Волк! Напыщенный, хмурый, непонятный, только и делает, что сверлит своими глазами. Ты замечала, какие они странные? Как будто с двойным дном.

– О-о-о, подруга, – протянула Альбина. – А Милена-то не зря бесится.

– Не издевайся, а? У меня и так теперь не жизнь, а сказка. Только вот сказка страшная. В очередной раз убедилась в этом, отправившись на занятия.

Первой в расписании значилась «Теория магии и экстрасенсорики», и не по себе мне стало уже от одного названия предстоящей лекции – «О демонах и одержателях».

– Этого еще не хватало, – пробормотала я, усаживая на «галерку», подальше от лектора. Как будто это убережет меня от пугающих знаний.

Не уберегло. Мурашки побежали уже после первых произнесенных им слов.

— О демонах известно немного. Все, кто мог бы поведать о них больше, или мертвы, или подчинены их власти, — голос преподавателя эхом отскакивал от стен. Обычно непоседливые ученики на этот раз слушали внимательно и тихо. — Демоны — высшие сущности из потустороннего мира. Как построены их жизнь и иерархия там, мы не знаем, но то, чего они хотят здесь — определенно власть. Над человеком, а, быть может, и целым миром. К счастью для нас, — после паузы продолжил он, — барьер все еще прочен, и влияние их ограничено нашими собственными желаниями.

— Как это, нашими желаниями? — выдохнула я казалось бы совсем неслышно, но лектор кивнул и ответил:

— Есть те, кто развивает свои внутренние способности, как мы с вами, а есть такие, кто выбирает более быстрый путь — через одержание. Сознательно допускает в себя сущность, в надежде контролировать ее и получить силу.

— Вызывают демонов? Сами? — прозвучало удивленное.

— Да, именно так. Как вы знаете, любой паразит, которые в избытке липнут на психически нездоровых или просто неуравновешенных людей... Или даже вполне здоровых и спокойных, — подумав, добавил он, — но позволивших по неосторожности пробить в поле брешь... Любая такая присоска тянет из человека силы, отнимает здоровье, а иногда и жизнь. Когда же речь идет о высшем демоне — такие твари

способны испытать человека в считанные дни.

— В чем же тогда смысл? — спросил еще кто-то. — Это же самоубийство.

— Вполне возможно, — согласился лектор. — Но мало кто идет на этот шаг от отчаяния. А когда тобой движут жажда власти и всемогущества, последнее, что ты собираешься делать, это умирать, — усмехнулся он. — Но вы правы. Для того, чтобы носить такую сущность в себе, требуется колоссальная подпитка энергии. Вопрос лишь в том, где ее брать.

Дальнейших разъяснений не последовало. После многозначительной паузы лекция продолжилась весьма условными классификациями демонов и способами их вызова. Разумеется, запрещенными, а оттого и упомянутыми лишь вскользь, а также признаками одержания. Тоже довольно размытыми и проявляющими себя ярко только в самых запущенных случаях, на последних стадиях, когда спасти человека уже невозможно. Впрочем, по словам нашего преподавателя, спасти, то есть без последствий избавить от одержателя, никого из ступивших на этот путь невозможно в принципе. Демоны не отпускают.

На завтрак я шла под впечатлением, совершенно не смотря по сторонам. И когда передо мной неожиданно вырос Волк, едва не впечаталась ему в грудь.

— Что такое? — спросила я, подняв глаза, и встретила с его — темно-синими, завораживающими. Моментально выветривающими все мысли. Чуть тряхнула головой и переве-

ла взгляд ниже, но наткнулась на упрямо сжатые губы. Так близко, что можно рассмотреть каждую складочку.

– Окси.

– Что? – сглотнула я. – Видишь, даже не дотрагиваюсь.

Волк усмехнулся, а я наконец взяла себя в руки и сделала шаг назад. Неужели Альбина права? Да быть такого не может!

– Тренировки сегодня не будет, – сказал он. – И нас в школе тоже.

– Что-то случилось?

– Посмотри в окно.

– Снег? – удивилась я. – Но там же плюс пятнадцать!

– Сегодня плюс двенадцать, – сказал подошедший к нам Грег. – Но даже для апрельского снега чересчур, как думаешь?

– Да уж. Только при чем тут вы?

– Все, что происходит в школе и на близлежащих территориях, в некотором роде наша работа, – ответил Волк. – Зайдем к аналитикам, надо отследить эпицентр, – сказал он Грегу и двинулся дальше по коридору.

– погоди! Разве я не должна в качестве обучения присутствовать? Я хочу посмотреть, как вы взаимодействуете с аналитиками! И вообще!

– Ладно, – кивнул он нехотя, и, не рассчитывая на большее, я пошла рядом.

Вторжению альфовцев внизу не удивились. Алекс и Ната

быстро и слаженно набирали что-то на клавиатурах, а потом вывели на большой монитор нечто вроде изображения карты со спутника. Только помимо деревьев, дорог и построек она показывала непонятные завихрения, особенно сильные в одном из участков леса.

– Отлично! Спасибо, Алекс. Дашь навигатор?

– Конечно, – кивнул парень. – Только загружу карту. Здоровая, – присвистнул он, глядя в экран. – Справитесь?

– Хороший вопрос, – пробормотал Волк. Уверенным он не выглядел.

– Давай возьмем Окси, – неожиданно предложил Грег.

– Это очень плохая идея, – делая паузы между словами, произнес Волк.

– Есть еще идеи? Сам знаешь, одни мы не справимся. А у нее все-таки золотой.

– Ты Соне звонил? – вместо ответа спросил Волк.

– Она будет так быстро, как сможет.

– Вы не в полном составе? – удивился Алекс. – Волк, я все понимаю, но тогда лучше идите к Аркадию Борисовичу. Не стоит соваться туда...

– Я разберусь, – холодно прервал его Волк, явно о чем-то раздумывая.

– А где Милена? – осмелилась я спросить.

– В изоляторе, – ответил Грег.

– Это же не из-за того, что я окатила ее водой?

– Окси, что за глупости, – неожиданно сказал Волк. – Ей

было нехорошо еще до тренировки. Врач разберется. Но без девушки с разрывом не справиться... Так что ты идешь с нами, – заключил он.

– О-о-о. Ну хорошо, – согласилась я. – Ты же видел мои феноменальные способности, да? – уточнила я, когда под недоуменные взгляды аналитиков мы от них ушли.

– Я все жду, когда ты проявишь свой истинный дар, – серьезно ответил Волк. – Сейчас самое время.

– Волк, посмотри, – сказал Грег через некоторое время и передал ему планшет. – Может, Алекс прав? Нам нужна подмога.

– Я ему не доверяю, – едва слышно процедил Волк.

– Тогда я схожу хотя бы за Тимом.

– Он еще ребенок!

– Игорь, у него черный уровень! А у нас дыра в составе. И как бы она не обернулась настоящей дырой к демонам.

– Ладно. Зови. Только быстро и не привлекай внимания.

Пока ждали Грега у школы, я попыталась узнать, что мне предстоит. Однако, Волк был хмур и неразговорчив.

– Будешь выполнять, что скажу. С точностью! Больше от тебя ничего не требуется.

– Ну да. Так стало намного понятнее. Спасибо, – сказала я и улыбнулась, увидев веснушчатого довольного паренька.

– Привет! – поздоровался Тим, едва ли не подпрыгивая на месте.

– Не высовывайся без надобности, – пригрозил ему

Волк. – Иначе в следующий раз...

– Знаю-знаю. Вы меня с истории вытащили, я готов сидеть в сторонке и с восхищением наблюдать, – усмехнулся он.

Волк скупно кивнул, и мы наконец двинулись к лесу. Идти пришлось по чавкающей под ногами жиже, перешагивая через рытвины и перепрыгивая канавы. Моя городская обувь явно не подходила для таких забав. Я бурчала себе под нос ругательства и строила планы по захвату интернет-доступа аналитиков, чтобы заказать себе новую, более адекватную условиям обувь.

Когда группа резко остановилась, я чуть не впечаталась в спину впереди идущего Волка. Как всегда.

Планшет, служивший навигатором, успели убрать. Кажется, и безо всякой техники ребята уверены, что достигли нужного места.

Я же из всего необычного пока заметила только неизвестно как оставшийся, вероятно, еще с зимы, толстый наст грязного снега. Он громоздился прямо посреди черной земли с кое-где пробивающимися травинками.

– Откуда столько снега? Старого! Почему же он до сих пор не растаял?! – изумилась я.

– А ты не видишь? – спросил Тим не менее изумленно.

Я перевела взгляд с него обратно на наст, отчаянно боясь заметить в глазах паренька разочарование. И наконец поняла, о чем речь.

От заледенелого нагромождения вверх поднимался ды-

мок. Едкого зеленого цвета, он сочился как будто откуда-то из толщи земли под снегом. Закручивался по поверхности наста и вокруг.

Волк бесстрашно шагнул прямо в центр непонятного явления. Послышался треск, и из-под его ног повалил уже не просто дымок – густой зеленоватый туман, прорезаемый черными струйками. Словно щупальцами.

– Может, не надо? – пискнула я, с опаской наблюдая за его перемещениями.

– Оставить как есть? – ухмыльнулся Волк. – Иди сюда.

– Я?

– Окси, не дури. Запечатает и пойдем в тепло уютной школы.

– Ну да, – пробормотала я и сделала малюсенький шаг вперед. – Почему в этой школе никому не приходит в голову, что сначала эксплуатируемую рабочую силу надо обучить? – Грег рассмеялся, а Волк замер, будто принохиваясь. – Провести инструктаж по технике безопасности? – с надеждой предположила я.

– Тим, приготовься экранировать, – сказал Волк серьезно. – Грег, как там поле?

– Колеблется, но в целом стабильно. Подбирай сейчас, чтобы потом всякую мелкую шваль не отлавливать. Дыра поверхностная, но вся как решето.

– Вижу. Неумеха какой-то открывал.

– Хорошо, если так, – пробормотал Грег.

– Окси, я жду, – позвал Волк, кивнув на наст. – Напротив меня встань.

– Встала, – буркнула я хмуро, выполнив указанное.

– Дымку видишь?

– Я тебе искренне благодарна, что ты поинтересовался.

– Не время язвить, – нахмурился он, и на долю мгновения мне даже сделалось стыдно.

– Вижу, – кивнула понуро.

– Я закручиваю со своей стороны, ты – вплетаешь. Подхватываешь поток и направляешь в мою спираль. Потом, запомни, мы одновременно заводим потоки в портал и закрываем. Понятно?

– Еще бы, – скривилась я.

– Окс, не надо так смотреть, ничего невозможного я у тебя не прошу. Начинаем!

Волк достал что-то из кармана, зажал в кулак и несколько раз взмахнул рукой. Буквально прочертил пространство, оставив в воздухе сияющий неярким желтоватым светом треугольник с вписанной в него окружностью. Потом присел и провел ладонью над землей так, что зеленоватый дымок послушно поднялся, влекомый этим движением.

– Ну же! – поторопил меня. – Заводить в печать нужно быстро, пока ее не взломали с той стороны.

Я хмыкнула и, не особо рассчитывая на успех, повторила его движения. Наклонилась и провела ладонью над коркой грязного снега. Только вот призрачные змейки, вместо того,

чтобы потянуться ко мне, тут же расползлись в стороны. Я сдвинулась и повторила маневр. Волк усмехнулся. Земля с его стороны уже полностью очистилась, а на расстоянии вытянутой руки кружил целый вихрь собранных язычков тумана.

– Что-то не так, – услышала я бормотание Грегa. Парень хмурился и переводил взгляд с с опять появившегося в его руках планшета на снежный наст.

Стало совсем неуютно. Поверхность под ногами как будто колебалась и слегка подрагивала. Дымка исчезла, вместо нее откуда-то из-под земли исходила вибрация.

– Окси, живее! – скомандовал Волк. – Запечатать мы сможем только вместе.

– Почему? – не к месту спросила я. Откровенно говоря, приближаться к вихрю было страшно.

– Да кто бы знал! – неожиданно сказал Волк. – Но запечатать разрыв могут только двое. Обязательно мужчина и женщина.

– Любопытно, – шепнула я и все-таки приблизилась.

Вытянула руки и вздрогнула, услышав гул. Он все нарастал и шел откуда-то прямо из-под земли.

– Что происходит?! – прокричал Грег.

– Не понимаю, – ответил Волк, заставив напрячься.

– Волк, дыра растет! – с тревогой сказал Тим.

– Она не растет, она становится глубже. Вот дрянь! – выругался он, а потом вдруг посмотрел на меня: – Какого ле-

шего ты творишь?!

Возмутиться я не успела. Громадное щупальце выскочило из-под земли и, «лизнув» мою ногу, поскользилось дальше. Следом за ним еще одно. Я взвизгнула и отпрыгнула.

– Тим, экран! – прокричал Волк, выпуская из ладоней ярко-зеленую плеть. Он взмахнул рукой и, обвив ею одно из щупалец, потянул к себе. – Блокируйте, пока оно не вылезло полностью. Скорее!

– Берегись! – воскликнул парень. Земля задрожала, и прямо под нами вздыбилась.

– Прочь! – гаркнул мне Волк.

Упрашивать не пришлось, я отбежала и спряталась за Грегом. Из кучи заледенелого снега показалось нечто темно-серое, гладкое, испещренное горящими красным светом шариками. словно голова гигантского паука.

Тим с широко разведенными в стороны руками медленно, с усилием подходил к Волку, сражающемуся с чудищем. С каждым его шагом вокруг наста смыкалось едва заметное марево вроде энергетического поля.

– Не удержит! – шепнул Грег и, бросив планшет, побежал к Тиму.

Волк опоясал своим лассо уже не одно щупальца – все три, и пытался загнуть их к центру, однако одному ему это явно было не по силам.

– Не справимся! – «обрадовал» Тим. На напряженном лице паренька читалось настоящее отчаяние.

– Волк, нужно валить, – поддержал его Грег и оглянулся ко мне. Но посмотрел мне за спину.

Я проследила за его взглядом. В расстегнутой зеленой куртке и развевающимся красном шарфе к нам неслась Соня.

Она достигла кромки ненавистного наста в тот самый момент, когда одно из щупалец прорвалось сквозь силовое поле и метнулось ко мне.

Соня замерла, выставив вперед полусогнутую ногу, и направила сомкнутые у запястий ладони на чудище. Щупальце убралось восвояси, а девушка в считанные секунды оказалась подле Волка. Тим с помощью Грега подобрался почти к самому центру, таща за собой «щит». Соня одновременно с Волком коснулась нарисованного им символа. Послышался треск, и чудище вместе со всеми щупальцами стремительно всосало внутрь треугольника.

Открыв рот, я наблюдала, как погасло явление, и вокруг все мгновенно стихло. Парни устало опустили руки, а Волк зло, исподлобья посмотрел на меня и в несколько широких шагов подошел, нависнув сверху.

– Что это, черт возьми, было?! – наорал он.

– Ты меня спрашиваешь?! – возмутилась я, только сейчас поняв, что от пережитого ужаса меня натурально трясет. – Опять я виновата?! Да пошли вы к дьяволу!

– Мы именно туда чуть было и не отправились! – заявил он, но уже на порядок спокойнее.

Я отвернулась, скрывая набежавшие к глазам слезы, и со-

биралась уйти, но Волк неожиданно удержал.

– Окси, – произнес он тихо, взяв меня за руку поверх рукава.

– Отвали.

– Прости.

– Ты достал меня, ясно? – с обидой сказала я и все-таки обернулась. – Проводи эксперименты и глумись над кем-нибудь другим.

– Ты правда ничего не понимаешь? – спросил он, а я в который раз поразилась необычному цвету его глаз. Темных и в то же время местами кристально прозрачных. Разве так бывает?

– Нет, – ответила просто. – И уже не уверена, что хочу понимать. Думаю, ты был прав. Мне здесь не место.

Искося взглянув на нас, ребята прошли мимо. Я дернулась, чтобы пойти за ними, но Волк все еще держал. Вместо того, чтобы отпустить, он придвинулся ближе и, медленно проведя по рукаву, сомкнул пальцы на моем запястье. Руку пронзил импульс, и по телу растекся странный холодок. Волк молчал и смотрел не отрываясь, словно ожидая моей реакции. Потом, переместился к ладони, но не сжал – провел, едва дотрагиваясь подушечками пальцев и вынуждая полностью сконцентрироваться на волнующих прикосновениях.

Он убрал руку, а я поймала себя на легком, неуместном сожалении.

– Здесь очень опасно, – сказал он тихо, почти шепнул. –

Теперь – вдвойне. Это, – он указал на наст, – чем бы оно ни было, уже почуяло тебя. Тебя заметили с той стороны, понимаешь, Окси? Поздно уходить, тебе придется учиться защищать себя, а еще разобраться с тем, почему вместо того, чтобы закрыть проход, ты призвала из него монстра.

– Что я сделала? – выдохнула я. – То есть... Почему это я?!

– Никому об этом не говори. Слышишь меня? Вообще никому.

– О чем об этом? – почти простонала я. – Как можно рассказать о том, чего сам не знаешь? Как я могу учиться, если меня никто не учит!

– Окси, зачем ты поехала в тот день в усадьбу? – спросил он риторически. – Все было бы намного проще.

– Ну извини, что усложнила тебе жизнь.

– О, нет. Поверь, ты усложнила ее не только мне, – усмехнулся он и пошел к школе.

– Ты невыносим, – сказала ему в спину и двинулась следом.

И вот как прикажете во всем разбираться?

Однако кое-что все-таки изменилось. Когда добрела до школы, оказалось, что меня ждут. Волк успел скрыться из виду, а вот Грег с Соней пригласили в соседнее с аналитиками помещение на цокольном этаже, чтобы провести тренировку. Организованную, судя по всему, специально для меня.

Трудно сказать, была ли я рада, но решила дать этой школе еще один шанс. А если быть до конца честной – понимала, что особого выбора у меня нет.

– Начнем с азов? – доброжелательно предложила Соня.

– Мне нужны ответы, – сказала я. – Очень много ответов.

Глава 6

Конечно, Соня не могла разъяснить мне всего, что хотелось бы знать, но кое-что я все же почерпнула. Например, что Альфа – не самое подходящее для меня место. Просто потому, что учить здесь не принято. Помогать друг другу, развиваться вместе – возможно, но не учить.

– Ну а преподаватели? Все те, у кого на занятиях я успела побывать?

– Теория, – кивнула Соня. – И преимущественно в младших группах. Там уже сформировалась учебная программа, разделение на направления, но все это хорошо до поры до времени. Разновидностей дара слишком много. Вернее, не так: у каждого из нас сильнее всего обычно выражен какой-то один. И у преподавателей – в том числе. А как учить тому, что тебе самому не свойственно? Ну и еще такой момент: довольно трудно научиться чему-то у того, чей уровень силы ниже твоего, – сказала она, и в словах ее не звучало превосходство, скорее, сожаление.

– И как же быть? В чем тогда вообще смысл? Зачем вы здесь? – недоумевала я.

– Набираемся опыта, и как бы там ни было – учимся. Стар-

шие группы лично курирует директор, у него самый сильный дар из всего преподавательского состава. Да и вообще он уникальный маг. Так что... Все бывает: и лекции, и общие занятия, и инструктажи лично от Аркадия Борисовича. Но не часто. Обычно мы тренируемся внутри группы, отрабатываем слаженное взаимодействие, распределяем роли для каждой из возможных ситуаций, чтобы потом не терять времени на операциях.

– Я ничего не понимаю. На каких операциях? Разве после выпуска вы будете работать вместе? Чем вообще занимаются после выпуска? Он ведь есть?

Я спрашивала и осознала, что понятия не имею, как все устроено в этом новом для меня, полном магии мире.

– Есть, конечно, – улыбнулась Соня. – Только вот дело в том, что то, чем обычно занимаются выпускники в миру, уже сейчас требуется от нас прямо здесь. Так что торопиться нам некуда. Школа – наш дом.

– Приехали, – пробормотала я. – И чем вы занимаетесь? – спросила с некоторой опаской.

– В основном запечатываем разрывы вроде того, в лесу. Отлавливаем и возвращаем восвояси успевших проникнуть к нам тварей, в редких случаях зачищаем полностью. Зона вокруг школы, включая ближайшие деревни, всегда была аномальной. Разрывы встречаются здесь куда чаще других мест, но...

– В последнее время происходят еще чаще?

– Да. И это одна из причин, почему Волк был против и дня открытых дверей, и самой мысли о возможности нового набора, – тихо сказала она. – Не обижайся на него. Обстановка действительно беспокойная.

– Не он один. Тут все не очень-то мне рады.

– Нет, Окси, это... Понимаешь, Милене всего семнадцать, она не так давно в группе, но очень об этом мечтала. И... она дружит со многими... хм... Даже не дружит – к ее мнению прислушиваются.

– Хочешь сказать, она полшколы против меня настроила?

– Ну не половину, но кое-кого определенно. Не принимай близко к сердцу. Да, и еще кое-что. Милена не просто так попала в изолятор, кто-то забирал ее силу. Да так, что никто из нас не заметил этого вовремя. Думаю, ты должна знать.

– Я видела дымку, – вдруг вспомнила я. – Но Милена не стала слушать.

– Значит, ты или сильнее всех нас, что ни удивительно, или... застала ее в тот момент, когда брешь в ауре была еще свежа и сочилась силой. Сразу после откочки.

– Звучит жутко, – поежилась я.

– Да, это самый опасный способ, когда забирают не по чуть-чуть регулярно, а разом много, – согласилась Соня и на минуту задумалась. – Но с ней уже все хорошо, не переживай. И теперь мы все будем внимательнее. И ты тоже, Окси. Обстановка накаляется, и я склонна согласиться с Волком, что новичку здесь...

– ...не место, – закончила я за нее.

– Нет, Окси. Опасно. Новичку опасно. Просто будь начеку и сразу рассказывай нам или Аркадию Борисовичу, если что-то случится.

Я кивнула и решила, что на этом на сегодня с меня хватит. Должно же быть какое-то преимущество у вольного стиля учебы?

Посидев после обеда в комнате безо всякого дела, я надумала провести Альбину. Азарий куда-то запропастился, а наедине с самой собой стало совсем неудобно.

– Да, в компании бестелесного шепота или крылатого котика было бы куда уютнее, – усмехнулась я собственным мыслям и уже открыла дверь, чтобы уйти, но неожиданно столкнулась с Альбиной.

– Уже закончили? – спросила она, улыбаясь. И тут же добавила, нахмурившись: – Ничего не случилось?

– Все нормально, – улыбнулась я в ответ. – На сегодня отзанималась, если можно так это назвать. Хотела ваш подвалчик навестить.

– О, пойдем тогда с нами на плавание. Думаю, Антон Павлович против не будет.

– Было бы здорово. Если можно. Не помню, когда у меня теперь по расписанию бассейн, – сказала я и глянула на стол, не горя желанием искать оное.

– Забей. Просто пойдем и все. Да и не уверена, что плавать с Альфой – хорошая идея. Утопят еще. Некоторые.

– Да уж, – усмехнулась я. – Не исключено.

Тренировка прошла замечательно. Все-таки аналитики куда более приветливый и доброжелательный народ, нежели борцы. Даже серьезные и немного суровые на вид близнецы излучали не равнодушие, а симпатию. Пусть и молчаливую.

– Ну и как ты? Осваиваешься? – спросил Антон, когда я вылезла из воды. – Не донимают тебя ребятишки?

– Не такие уж они и ребятишки, – улыбнулась я натянуто. Такое пренебрежительно-высокомерное обращение покорило.

– Ну да. Только все равно не представляю, как ты уживаешься в их среде... Мы тут вообще в меньшинстве. Думаю, в данном случае учитель-ученик не имеет принципиального значения, что скажешь? Прогуляемся сегодня после ужина?

– О, ну...

Ничего себе переход! Я замешкалась, не зная, как отшить мужчину, с каждой минутой нравящегося мне все меньше.

– Скажи, что твое сердце отдано другому, да и дело с концом, – раздалось над ухом.

– Понимаешь, я уже встречаюсь с кое-кем, – проямлила я от неожиданности.

– Вот как. В самом деле? – скривился Антон. – Не ожидал. Неужели этот заносчивый Волк?

– Эм, – опешила я.

– Отличный вариант! И от истины недалеко, – пропел Аза-

рий.

– Вот и где ты был раньше? – шепнула ему недовольно, вспоминая утреннюю вылазку в лес.

– Да я почти всегда здесь, – развел руками Антон.

– Да я не про тебя, – выдохнула я, мечтая провалиться сквозь землю. – Я...

– Не думал, что он добьется твоего расположения так быстро. И дело не только в том, что он младше тебя...

– В общем-то, и не младше, – насупилась я, невольно защищая несуществующие отношения.

– Вот это да. Поверить не могу, в самом деле? И как далеко у вас зашло?

– Тебе не кажется, что это не твое дело? – не сдержалась я.

– Он так хорош? Ты пойми, ты здесь новенькая и не все знаешь. Этот мрачный тип – не лучший выбор. Вот уж честно... Я скорее понял бы какого-нибудь малолетку, но встретиться с Волком! – воскликнул он, и я с досадой отметила, как переглянулись две девицы из следующей группы, уже пришедшие на тренировку.

– Я тронута твоей заботой о благополучии моей личной жизни, – процедила я зло, – но надеюсь, на этом тема исчерпана, и мы больше не будем это обсуждать, Антон Павлович. Никогда!

– И не думал обсуждать, – шепнул он, чуть наклонившись. – У меня были совершенно иные планы. И если ты передумаешь, то знаешь, где меня найти, – подмигнул Антон.

Я засопела и плотно сжала губы. Вот!..

– Вот нахал! – закончил мою мысль Азарий, и я едва не рассмеялась. Однако, заметив, как перешептывается, поглядывая на нас уже целая стайка девчонок, снова нахмурилась.

Этого мне еще не хватало!

– Надо отыскать Волка и предупредить его, пока до него не дошли слухи от кого-нибудь другого, – пробормотала я, выходя из раздевалки. – Ты знаешь, где его комната? – спросила в пустоту.

– Не интересовался, – ответил Азарий. – Но разужнаю, – добавил он и, обдав холодным ветерком, удалился.

Я успела сделать от силы пару шагов, когда перед лицом прошмыгнуло что-то серебристое и голосом Азария сказало:

– Третий этаж. В самом конце коридора.

– Как это третий? – удивилась я, помня о том, что все жилые комнаты учеников расположены на втором. – И как вообще ты так быстро управился?

– Ох, Оксана, что для меня облететь школу? Не говоря о том, что пространство и время на моем уровне восприятия – совсем не то же самое, что на твоём. Я в секунду могу оказаться в любой точке, где только пожелаю!

– На Мальдивах? – усмехнулась я, тут же представляя, где хотела бы оказаться я.

– Нет, – раздалось серьезное в ответ. – Я не настолько свободен. Думаешь, крутился бы в этой усадьбе столько лет, если бы мог уйти? Эх. Шагай давай, пока учителя по своим

комнатам разбредаться не начали и тебя не застукали.

– Почему все-таки третий? – пробормотала я. – Станный он. И все странно.

Слушая подсказки духа, нужной комнаты достигла быстро. Встала напротив двери и явственно представила себе скривившееся лицо Волка, когда расскажу ему о возможных слухах.

Пока собиралась с духом, чтобы постучать, Азарий вдруг попросил:

– Погладь, а? – и я увидела перед собой полупрозрачного котика, уставившегося на меня полными грусти глазищами.

Усмехнулась, дотронулась до призрачной шерстки. Ментально уплотнившись до состояния бледно-белого жила, Азарик... просочился в замочную скважину! А затем с той стороны двери нетерпеливо спросил:

– Ну, ты заходить собираешься?

Я растерялась и, даже не задумавшись, повернула дверную ручку.

– Его нет?

В полумраке просторной комнаты это было очевидно. Никого.

– Ты просила узнать, где его комната, а не он сам, – ответил призрак. Для полной убедительности ему не хватало только умильно развести лапками.

– И зачем тогда мы зашли? – спросила, строго взглянув на проказника.

– Как знать, – ответил этот интриган и завис под люстрой в самом центре комнаты.

Повертев головой, бегло осмотрелась. Шкаф и небольшой стол у стены, два стула и кровать напротив – негусто. А вот в центре, как раз там, где завис Азарий, на полу было что-то начертано.

– Это шутка такая? – спросила вслух, осторожно подходя к пятиконечной звезде с нанесенными на нее мистическими символами. – Бред... – успела выдохнуть я, однако почти сразу поняла – не шутка. Темные капли и целые дорожки, разбрызганные по мелу. А еще тут же ударивший в нос характерный солоноватый запах. Кровь.

– Что же это?.. – выдохнула я и в смятении уставилась на Азария.

Не то чтобы я хорошо разбиралась в магии и разного рода обрядах, но увиденное навело мысли о чем-то нехорошем. Запретном.

– Я в комнате тебя подожду, – заявил пушистик и многозначительно подлетел к столу, а затем и вовсе пропал.

Я покосилась на дверь и поежилась. Бросил! Я ему это еще припомню!

Подмывало уйти сразу, но... Не просто же так он намекал мне на стол.

Обойдя вдоль самой стенки пентаграмму, заглянула туда. Книга, да еще и открыта. В коридоре слышались шаги, и я со всей прыти метнулась к двери, успев прочитать только:

«Высвобождение энергии при соприкосновении разнозаряженных...»

Пронесло, в комнату никто не зашел. Когда шаги стихли, я приоткрыла дверь, осмотрелась и осторожно выскользнула в коридор.

«И зачем я должна была это непременно увидеть, – недоумевала я, в который раз невольно прокручивая прочитанную фразу в уме. – Разнозаряженных...»

Что-то это напомнило, но я никак не могла понять, что именно.

К себе я не пошла. Спать еще не хотелось, а просто так сидеть в четырех стенах – не прельщало. Собираясь заглянуть к аналитикам, я неторопливо спускалась по лестнице и неожиданно столкнулась с Волком.

– Окси, – как будто удивился он.

– Привет.

– Ты как?

– В порядке. Насколько это возможно.

– Я договорился с Соней. Позанимаетесь завтра перед тренировкой теорией. Основы управления энергией, способы быстрой перенастройки, распознавание сущностей, для них есть определенная классификация по степени опасности, – пояснил он. – И прочее. А после – полностью пересмотрим твое расписание. Уберем все бесполезные лекции и заменим более нужными.

– Погоди. Разве не надо за этим идти к Аркадию Борисо-

вичу? Все-таки это он выдал мне нынешнее расписание. И вообще.

– И тебя оно устраивает? – усмехнулся Волк. – Нет повода беспокоить Аркадия Борисовича. Ты теперь часть Альфы, и такие вопросы буду решать я.

– Не слишком много на себя берешь? – нахмурилась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.